
Надежда Виноградова
Love and Betrayal
Главная героиня поменялась

Надежда Виноградова

Главная героиня поменялась

https://litres.ru/74744934
SelfPub; 2026

Аннотация

Заснула за чтением любовного романа, а проснулась в теле нелюбимой жены холодного герцога? Отлично! Особенно, если по сюжету мне уготована роль злодейки и печальный конец.

Но я не собираюсь бороться за мужчину, которому не нужна. Развод, огромные откупные и жизнь у моря - вот мой план на новую жизнь! Прощай светловолосый брутальный красавчик - я роковая брюнетка начинаю новую жизнь!

Только вот почему герцог передумал разводиться? Откуда взялись цветы, свидания и такие горячие поцелуи? И что делать, если на горизонте уже появилась его истинная любовь, а мое собственное сердце решило предательски влюбиться?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	64
Глава 6	81
Глава 7	98
Глава 8	115
Глава 9	126
Глава 10	137
Глава 11	150
Глава 12	159
Глава 13	171
Глава 14	182
Конец ознакомительного фрагмента.	184

Надежда Виноградова
Главная героиня поменялась

Глава 1

Вот всегда любила почитать, но даже представить не могла, к чему однажды приведёт меня это безобидное увлечение.

День начинался совершенно обычно. После работы я устроилась в кровати, лениво листала ленту «ВКонтакте» и время от времени заглядывала на любимый книжный сайт.

В последнее время с чтением у меня как-то не складывалось. Всё казалось однотипным и надоевшим.

И тут взгляд зацепился за обложку. Красивая пара, застывшая в страстных объятиях. Он — высокий блондин с аристократическими чертами лица. Она — нежная красавица, доверчиво прижавшаяся к его груди.

Ну а почему бы, собственно, и да?

Открыла. Начала читать. И почти сразу пожалела.

Романчик оказался так себе. Очередная история про холодного герцога и его долгий, мучительный путь к настоящей любви.

Рука-лицо. Просто рука-лицо!

Нет, я, конечно, понимаю, что читательницам нравятся суровые мужчины, которые сначала ведут себя как последние сволочи, а потом внезапно осознают всю глубину своих чувств. Но всему же должен быть предел!

Почему не бросила читать? А вот есть у меня такая дурацкая черта характера: если уж начала книгу, то должна закончить. Пусть даже по диагонали и с постоянным закатыванием глаз. В общем, продолжила мучиться. История была стара как мир. Нежеланный брак, надоедливая жена, прекрасная главная героиня и, разумеется, великая любовь, ради которой нужно избавиться от законной супруги.

В прологе объяснялось, что герцог Валентин Альваци женился на дочери соседнего графа исключительно из-за земли. И не просто земли, а очень ценного участка. Граф Бонсон Криату владел бухтой, которая обеспечивала единственный удобный выход к морю на всём побережье. По обе стороны от неё на многие километры тянулись неприступные скалы, так что ценность этого клочка земли была поистине огромной. Построй там порт — и считай деньги. Торговые суда, склады, новые маршруты, пошлины… Даже если бы граф запросил за аренду втридорога, предприятие всё равно обещало баснословную прибыль.

Но Бонсон Криату оказался человеком упрямым.

Ни продавать, ни сдавать бухту в аренду он категорически не желал. К тому же на эти земли имел виды ещё один герцог

— Ксандр Матари. С Валентином они соперничали едва ли не с юности. Врагами вроде бы не были, но и уступать друг другу не собирались. Видимо, выросли мальчики, а привычка мериться ко-чем так и осталась.

И вот граф придумал замечательное, по его мнению, решение. У него была единственная дочь — Лара Криату, которую он нежно любил и мечтал удачно выдать замуж. Поэтому граф объявил, что бухта достанется только в приданое дочери. Хочешь землю? Женись!

И герцог Валентин Альваци, скрепя сердце, женился.

Вот тут-то и началось самое интересное. Вернее, самое возмутительное.

Автор, видимо, очень старалась выставить Лару отвратительной женщиной, чтобы на её фоне будущая возлюбленная герцога, прекрасная Максин Экреза, выглядела настоящим ангелом.

Только, по-моему, получилось ровно наоборот.

Бедная Лара! Она ведь любила этого надменного индюка с четырнадцати лет. Обожала, боготворила, мечтала выйти за него замуж.

А он? Получил желанную бухту и сразу объявил супруге, что никакой семейной жизни между ними не будет. Мол, ты получила мой титул и обеспеченное существование, а большего не требуй. Живи как хочешь, только меня не трогай. И имя герцогского рода не позорь. Ну не прелесть ли?

При этом сам герцог совершенно спокойно оказывал зна-

ки внимания Максин, танцевал с ней на балах и всячески демонстрировал свою симпатию. А законная жена, естественно, сходила с ума от ревности.

Лара пыталась привлечь внимание мужа всеми возможными способами. Сначала лаской, потом слезами, затем скандалами. И чем сильнее старалась, тем холоднее он становился.

В итоге всё закончилось трагедией. После очередной истерики Лара бросилась в конюшню, схватила первую попавшуюся лошадь и помчалась к отцу. Но у той оказалась неисправная подпруга. На крутом повороте седло съехало, девушка не удержалась и сорвалась с обрыва.

Вот и всё. Нет надоедливой жены. Можно спокойно строить любовь с главной героиней.

Прекрасно, правда? Я дочитала и с возмущением отложила телефон. Нет, ну серьёзно! Это же надо было придумать такую несправедливость! Конечно, Лара тоже хороша. Ну не любит тебя мужчина — зачем унижаться? Зачем бегать за ним, выпрашивать внимание, терпеть пренебрежение? Но и герцог далеко не невинная овечка. Как бухту получить — так жениться он первый! А как проявить элементарное уважение к женщине, которую сам же взял в жёны, — так мы сразу важная птица. Курица, а не птица!

Особенно меня раздражало, что мир в романе был вполне развитым. Не какое-нибудь дремучее Средневековье, где женщине без мужа и шагу ступить нельзя. Там существова-

ли автомобили, телефоны, кинотеатры, вполне современная торговля. И с таким приданым граф наверняка мог найти дочери куда более достойного жениха. Но нет! Лара с детства влюбилась в соседского мальчишку и годами подводила отца именно к его кандидатуре. Вот и довела.

Я посмотрела на часы. Три ночи, замечательно – завтра на работу, а я вместо сна читаю про какого-то самовлюблённого герцога и переживаю за несчастную книжную злодейку. Вздохнув, выключила телефон и устроилась поудобнее. Последней мыслью перед сном было: Уж я-то никогда не позволила бы мужчине так с собой обращаться! Никогда-никогда. Как говорится, не нужна — значит, до свидания. На мужиках свет клином не сошёлся. С этой твёрдой уверенностью я и уснула.

— Тик-так… Тик-так…

Звук настойчиво пробивался сквозь сон. Я недовольно поморщилась. Какое ещё тик-так? У меня отродясь не было настенных часов. Будильниками служили телефон и Алиса, а они, насколько помню, тикать не умели.

— Тик-так… Тик-так…

Да что ж такое! Я резко перевернулась на бок и открыла глаза. Лучше бы не открывала.

Первым пришло ощущение, что я проспала не меньше суток. Тело затекло, мышцы слушались плохо, а голова ныла так, словно вчера я не книжку читала, а участвовала в гран-

диозной попойке.

Я осторожно приподнялась и села. Опёрлась руками о матрас. И замерла. Кровать была не моя. Совершенно. Вместо привычного постельного белья — нежнейшая ткань с изящной вышивкой. Вместо моей небольшой спальни — огромная комната с высокими потолками, тяжёлыми шторами и дорогой мебелью. Я медленно посмотрела по сторонам. Потом вниз. На свои руки. И сердце испуганно затрепыхалось. Руки были чужие. Тонкие, изящные, с длинными пальцами и аккуратными ногтями.

У меня таких никогда не было!

Я попыталась вскрикнуть, но из горла вырвался лишь какой-то жалкий хрип. Так. Спокойно. Сейчас я проснусь. Наверняка это сон. Очень реалистичный, конечно, но всё-таки сон.

Я дёрнулась, пытаясь вскочить с кровати.

И тут же обнаружила, что ноги меня совершенно не держат.

— Ай!

С грохотом свалилась на пол, зацепив стоявшую рядом тумбочку. Что-то звякнуло, покатилось и разбилось. Замечательно! Даже во сне умудрилась устроить погром!

Дверь распахнулась.

— Леди Лара! Что случилось?!

В комнату вбежала женщина в необычном платье с перед-

ником и бросилась ко мне. Я замерла. Леди… кто?

— Что? — прохрипела я. — Как вы меня назвали?

— Леди Лара, конечно!

Женщина испуганно всплеснула руками.

— Ох, беда-то какая! Я ведь говорила, что не стоит так часто принимать настойку с сомнелией! Доктор предупреждал, что после неё бывает дезориентация. Особенно если принимать несколько дней подряд!

Я смотрела на неё. И чувствовала, как в голове медленно, очень медленно складывается совершенно чудовищная догадка.

Лара, сомнелия, герцог. Нет. Нет-нет-нет! Только не это!

Женщина тем временем помогла мне подняться и усадила обратно на кровать.

— Вот, осторожнее, миледи. Не нужно так резко вставать. Вы ведь вчера совсем плохо себя чувствовали.

Я послушно села. Не потому, что согласилась. Просто ноги всё ещё были ватными. А сознание будто отделилось от тела. Словно меня посадили перед огромным экраном, на котором показывали чужую жизнь, и предложили управлять происходящим при помощи неудобных тяжёлых рычагов. Получалось, прямо скажем, отвратительно.

— Господин Альваци уехал всего час назад, — продолжала женщина. — Жаль, конечно, что вы не смогли его проводить. Но не убивайтесь так, леди Лара. Я сейчас принесу вашего любимого чая. И девушек позову, пусть сделают мас-

саж.

Альваци. Всё, приехали. Я мысленно рвала волосы на.. кхм.. в общем просто рвала и пыталась собрать мысли в кучу.

Это что же получается? Читала, читала…И дочиталась?!

Да быть такого не может! Попаданки существуют только в книжках! Хотя…

Я осторожно опустила босую ногу на пол. Холодный. Очень даже настоящий.

Служанка поправила подушки и нечаянно потянула меня за волосы.

— Ай!

Больно! Тоже настоящее. Я медленно посмотрела на руки. Повернула ладонями вверх. Пошевелила пальцами. Потом осторожно вытянула ноги.

Женщина замерла.

— Леди Лара… У вас судороги?

Я подняла на неё глаза. Она выглядела всё более обеспокоенной.

— Может, всё-таки вызвать доктора? Нельзя же так нервничать! Вы молодая женщина, вам жизнью наслаждаться нужно, а не доводить себя до такого состояния.

Вот именно! Жизнью наслаждаться! Желательно своей!

— Настойка, конечно, хорошо, что пролилась, — продолжала служанка, собирая осколки. — Не нужно её больше принимать. Вчера доктор решил, что обычное успокоитель-

ное вам не поможет, но и с сомнелией перебарщивать нельзя.

Она уложила меня на подушки. Заботливо накрыла одеялом.

— Вот и хорошо. Вот и умница. Сейчас принесу чай.

И вышла. А я осталась одна. В огромной чужой спальне. В чужом теле. И, кажется, в совершенно чужом мире.

Несколько минут я просто смотрела в потолок. Потом медленно закрыла глаза. Открыла. Ничего не изменилось.

— Ну вот, Света, — прошептала я. — Поздравляю.

Помолчала и добавила:

— Попала так попала…

Постепенно мысли начали приходить в порядок. Если я правильно помнила книгу, то оказалась в самом начале истории. Валентин и Лара поженились меньше месяца назад. Герцог с самого начала объявил, что семейной жизни не будет. После чего практически перестал замечать супругу. А теперь уехал в столицу по делам.

На целый месяц.

Именно из-за этой поездки Лара устроила очередную истерику, после которой доктор прописал ей сильную успокоительную настойку. Похоже, прежняя хозяйка тела переборщила с лекарством. А проснулась уже я.

Вот только куда делась настоящая Лара? И что стало с моим телом? А вдруг я там лежу в коме? Или вообще умерла? От последней мысли стало холодно. Нет. Пока не буду об этом думать. Для начала нужно выяснить, куда я попала и

существует ли способ вернуться. А ещё желательно не привлекать к себе лишнего внимания.

К счастью, герцог укатил на месяц. Прекрасно! Хоть какая-то польза от этого надменного индюка. За месяц можно многое успеть.

Изучить местные порядки. Разобраться с законами. И, самое главное, найти способ избавиться от навязанного мужа. Потому что повторять судьбу несчастной Лары я совершенно не собиралась. Нет уж. Пусть герцог забирает свою бухту, женится на прекрасной Максин и живёт долго и счастливо.

А я… Я найду себе уютный домик у моря. Буду гулять по пляжу, читать книжки и наслаждаться жизнью обеспеченной разведённой женщины.

Звучит замечательно!

Осталось выяснить одну маленькую деталь.

Как всё это провернуть. И желательно не свалиться по дороге с обрыва

Глава 2

В дверь осторожно постучали.

— Леди Лара, можно?

Я вздрогнула.

Так, Светлана, спокойно. Нужно привыкать к новому имени. Теперь ты Лара. Леди Лара Криату, герцогиня Альваци. Господи, язык сломаешь, пока представишься.

— Входите, — ответила я, стараясь придать голосу хоть немного уверенности.

Дверь открылась, и в комнату вошла та самая служанка с подносом.

— Вот, миледи, ваш любимый чай. Я попросила добавить немного мёда. Доктор говорил, что после настойки это пойдёт вам на пользу.

Она поставила чашку на прикроватный столик и заботливо поправила подушки.

— Может быть, всё-таки пригласить доктора?

— Нет-нет! — поспешно возразила я и тут же осеклась.

Спокойнее, Света.

А то действительно позовут доктора. А он возьмёт и выяснит, что пациентка слегка не в себе. Причём в самом буквальном смысле.

— Думаю, мне уже лучше, — добавила я. — Просто голова немного кружится. Наверное, от лекарства.

Служанка покачала головой.

— Ох, миледи, я ведь говорила, что не стоит так расстраиваться из-за отъезда его светлости.

Вот опять! Ну что они все так переживают из-за этого герцога? Уехал и уехал. Скатертью дорожка! Я мысленно махнула рукой.

— Да, ты права. Больше не буду.

Женщина посмотрела на меня с явным удивлением. Похоже, от прежней Лары такой покладистости не ожидали. Нужно срочно перевести разговор.

— Знаешь, мне бы хотелось немного почитать. Что-нибудь о лечебных травах. Может, найду сведения об этой настойке.

Служанка одобрительно закивала.

— Конечно, миледи. У его светлости прекрасная библиотека.

Вот! То, что нужно!

— А как бы мне туда попасть? — спросила я и для убедительности приложила руку ко лбу. — Ох, головушка моя… После этой настойки совершенно ничего не соображаю. Больше никогда её пить не буду!

Служанка всплеснула руками.

— И правильно, миледи! А библиотека совсем рядом. Спуститесь на второй этаж, и она будет прямо перед вами.

Отлично. Теперь нужно избавиться от заботливой женщины и немного прийти в себя.

— А можно мне сначала позавтракать? Прямо здесь, в постели. Боюсь, пока не смогу спуститься в столовую.

— Разумеется!

— И сегодня я, пожалуй, отдохну. Прошу меня без необходимости не тревожить. Только кормить.

Последнее вырвалось само собой. Служанка удивлённо моргнула. А я мысленно застонала. Прекрасно, Света! Только кормить! Очень аристократично! Актриса из меня, конечно, так себе. Как ягода из арбуза.

Но женщина, к счастью, никаких вопросов задавать не стала.

— Хорошо, леди Лара. Сейчас всё распоряжусь приготовить.

И вышла.

Я облегчённо выдохнула. Ну вот. Первый разговор пережила. Осталось каких-нибудь несколько тысяч. Завтрак принесли минут через двадцать. И вот тут я впервые по-настоящему оценила преимущества своего нового положения. На подносе стояли тарелка ароматной каши, свежие булочки, бутерброды, фрукты и большая чашка кофе. Кофе! Родненький! Я едва не прослезилась. В мире без интернета и привычных удобств хотя бы кофе имеется. Уже неплохо! Поблагодарив служанку, я дождалась, пока она выйдет, и с чистой совестью принялась за еду. Умяла всё. До последней крошки. И ни капельки не пожалела. Правда, под конец вспомнила о фигуре Лары. Нужно же хоть посмотреть, что мне

досталось. Я откинула одеяло и критически оглядела себя. М-да. Девушка была хороша. Тонкая талия, изящные руки, стройные ноги. И округлости именно там, где нужно. На мой взгляд, даже немного худовата. Ну ничего. Мне в прежней жизни было почти тридцать, а Ларе всего двадцать два. Есть ещё куда толстеть и толстеть! Я невольно рассмеялась. И тут же осеклась. Странное всё-таки ощущение. Сидеть в чужой спальне, смотреть на чужие руки и рассуждать о том, сколько булочек можно съесть без вреда для фигуры. Хотя… Если уж меня угораздило попасть в эту историю, нужно пользоваться тем хорошим, что в ней имеется. А хорошего, судя по всему, немало. Деньги, молодость, красота и целый месяц без мужа. Прямо курорт! Если, конечно, забыть о том, что я понятия не имею, где находится моё настоящее тело. От этой мысли настроение сразу испортилось. Нет, сначала библиотека. Нужно выяснить, возможно ли вернуться. А уж потом строить планы.

Я выбралась из кровати и отправилась исследовать спальню. Комната была огромная. Просто неприлично огромная. Высокие потолки, светлые стены, резная мебель, громадные окна с тяжёлыми шторами. Кровать вообще напоминала отдельное архитектурное сооружение. В такой можно заблудиться! По обе стороны комнаты находились двери, ведущие, судя по всему, в соседние помещения.

Я немного подумала.

Служанка приходила через центральную дверь, значит,

остальные, скорее всего, ведут в ванную и гардеробную.

Пошла налево. И не прогадала. Открыв дверь, я застыла на пороге. Божечки-кошечки! Это была не гардеробная. Это был настоящий храм женского счастья! Огромная комната, заставленная шкафами, полками и стойками с одеждой. Платья висели аккуратными рядами, причём многие были сразу подобраны в готовые ансамбли. Рядом располагались туфли, сумочки, перчатки, шляпки и всевозможные аксессуары. Я медленно прошла внутрь. Открыла один шкаф. Потом другой. Провела пальцами по нежнейшей ткани. И почувствовала, как глаза начинают разбегаться. Нет, ну это же мечта! Я раньше такие гардеробные только в передачах про богатых людей видела. А тут всё моё! То есть Ларино. То есть теперь, получается, моё. Ох, как сложно!

Я сняла с вешалки красивое светлое платье, приложила к себе и посмотрела в зеркало. Надо же. Размер мой. Вернее, теперь мой. Снова повесила. Взяла другое. Потом третье.

И только минут через десять поймала себя на том, что совершенно забыла, зачем сюда пришла. Света! Библиотека! Возвращение домой! А ты тут платья примеряешь! Я решительно закрыла шкаф.

Впрочем, прежнюю Лару понять было несложно.

Муж её игнорировал, никакой семейной жизни не было, а денег — хоть отбавляй. Вот девушка и пыталась утешить себя покупками. Посмотрел на неё Валентин холодно — поехала в город и купила платье. Проигнорировал за завтра-

ком — приобрела новые туфли. Отказался взять с собой на приём — пополнила коллекцию украшений. Только вот легче ей от этого, похоже, не становилось. Да и герцогу было совершенно всё равно. Денег у него хватало и до свадьбы. А теперь, когда бухта перешла в распоряжение его семьи и строительство порта почти завершилось, состояние обещало увеличиться многократно. Ещё бы! Единственный удобный выход к морю на огромном участке побережья. Торговые суда пойдут через его порт, собственные компании сэкономят на перевозках, а остальные будут платить за пользование инфраструктурой. Красота! И всё это он получил благодаря женитьбе на Ларе. А саму Лару, можно сказать, отправил в приложение к приданому.

Вот индюк!

Я сердито вернула очередное платье на место. Нет уж. Такого отношения к себе не потерплю. Пусть разводится, оставляет мне гигантское содержание и радуется своей бухте. А я займусь чем-нибудь более приятным. Например, буду носить все эти великолепные платья. Для себя. А не ради того, чтобы какой-то надменный павлин наконец обратил на меня внимание.

В итоге я выбрала мягкий домашний халат и удобные туфельки с пушистыми помпонами. Туфельки, кстати, оказались просто прелесть. Я даже немного покрутилась перед зеркалом. И только потом вспомнила, что вообще-то собиралась изучать способы возвращения в родной мир.

Ну всё. Хватит развлечений. Пора заниматься делом. Я вышла из спальни и осторожно направилась к лестнице.

Дом оказался настоящим дворцом. Широкие коридоры, картины, ковры, высокие окна, огромные вазы с цветами. Интересно, сколько здесь комнат? И сколько людей нужно, чтобы всё это убирать? Я представила, как сама протираю пыль со всех этих шкафчиков, и невольно поёжилась. Нет уж. Пожалуй, наличие прислуги — ещё одно серьёзное преимущество аристократической жизни. На лестнице мне встретился лакей. Он остановился и почтительно поклонился.

— Доброе утро, ваша светлость.

Я едва не ответила привычное «здрасте». В последний момент удержалась.

— Доброе утро.

И прошествовала дальше с самым независимым видом. Очень надеюсь, что со стороны выглядела достойно. А не как женщина, которая понятия не имеет, куда идёт. Библиотеку я нашла без труда. Открыла тяжёлые двустворчатые двери. Заглянула внутрь. И потеряла дар речи.

Нет, это была не библиотека.

Это была библиотечища!

Стеллажи тянулись вдоль стен от пола почти до самого потолка. Между ними располагались проходы, столы для чтения, удобные кресла и небольшие лестницы на колёсиках. Книги. Сотни. Тысячи. Наверное, десятки тысяч! Я медлен-

но прошла внутрь. Посмотрела налево. Направо. И приуныла. Ну и как, спрашивается, искать здесь нужную информацию? Интернет, ау! Где ты, родненький? Как же мне тебя не хватает! Я даже взгрустнула, вспомнив, как раньше могла просто открыть поисковик и через несколько секунд получить ответы почти на любые вопросы.

А тут… Стеллажи. Картотека. И неизвестно сколько часов поисков. Впрочем, унывать рано. Должна же здесь быть какая-нибудь система. Я подошла к большому письменному столу и обнаружила несколько деревянных ящичков с карточками. Ага! Каталог. Уже легче. С чего начать? Я задумалась. Потом совершенно серьёзно решила поискать слово «попаданцы». Да, звучит глупо. Но вдруг? Мало ли какие чудеса здесь происходят. Я нашла раздел на букву «П» и принялась изучать карточки. Попадание. Переселение. Перенос сознания. Душа.Другие миры. Сначала дело даже показалось перспективным. Нашлись книги по философии, религиозным учениям, психологии и старинным легендам. Я выписала номера нужных шкафов и отправилась искать. Искала долго. Очень долго. Сначала с энтузиазмом. Потом с надеждой. Затем с нарастающим раздражением. А часов через пять была готова биться головой о ближайший стеллаж.

Ничего! Совершенно ничего! Никаких достоверных случаев переселения души. Никаких упоминаний о путешествиях между мирами. Ни одного мало-мальски полезного совета. Только философские рассуждения о природе сознания и

древние легенды, которые здесь, похоже, считались обычными сказками.

Я захлопнула очередную книгу.

— Ну замечательно!

Голос гулко разнёсся по пустому залу. Я огляделась. Никого. И слава богу. А то ещё решат, что герцогиня окончательно свихнулась после настойки. Я откинулась на спинку кресла. Сидела и смотрела в потолок. Значит, так. Мир оказался вполне обычным. Никакой магии. Никаких порталов. Никаких волшебников, которые могли бы щёлкнуть пальцами и вернуть меня домой. По уровню развития он немного отставал от моего, но в целом был вполне современным. Автомобили, телефоны, электричество, развитая промышленность. Даже кинотеатры имеются. Вот только интернета нет. Безобразие! Если уж попадать, так хотя бы в мир магии! Желательно главной героиней, которой все помогают, дарят артефакты и спасают от неприятностей. А мне досталась роль нелюбимой жены. С перспективой свалиться с обрыва.

Спасибо огромное!

Я сердито захлопнула блокнот. И вдруг остановилась. А ведь кто сказал, что я обязана следовать книжному сюжету? Я же не Лара. Я Света! И совершенно не собираюсь вести себя как несчастная влюблённая девочка. Да и зачем? На мужчинах свет клином не сошёлся. Тем более на таком надменном индюке. Пусть катится к своей Максин. А я буду жить. Причём очень хорошо! Я даже выпрямилась в кресле. Нуж-

но не оплакивать судьбу, а пользоваться обстоятельствами.

И первый пункт моего нового плана — развод. Правда, здесь всё оказалось не так просто. Я снова открыла каталог. На этот раз решила изучить местное законодательство. А заодно географию. Нужно же понимать, где нахожусь.

Страна оказалась большой, состояла из нескольких десятков княжеств, множества графств, герцогств и более мелких земельных владений. У каждого аристократического рода имелись свои земли, но все они подчинялись общим государственным законам. Система была довольно сложной. И, признаться, я пока не слишком в ней разобралась. Но главное выяснила. Женщины здесь обладали собственными имущественными правами. Могли распоряжаться деньгами, владеть землёй, вести дела и при определённых условиях разводиться. Вот это уже хорошие новости! Я даже приободрилась. Теперь оставалось выяснить, как оформить развод так, чтобы герцог не попытался оставить меня ни с чем. Хотя… Если немного подумать, у нас ведь есть замечательный предмет для переговоров.

Бухта!

Именно из-за неё Валентин женился. Значит, именно её и нужно использовать. Я задумчиво постучала пальцами по столу. По условиям брачного соглашения земля принадлежала Ларе и была передана в приданое. Что произойдёт с ней после развода, ещё предстояло выяснить. Но ведь можно договориться с отцом! Предложить ему не забирать бух-

ту, а сдать её Валентину в долгосрочную аренду. За хороший процент, с прописанными условиями, чтобы герцог продолжал пользоваться портом, а мы получали доход. А если я когда-нибудь снова выйду замуж, условия собственности на землю и возведённые сооружения нужно будет заранее закрепить договором. Правда, здесь потребуется очень хороший законник, потому что сама я в местных юридических тонкостях пока разбиралась примерно как кошка в бухгалтерии. Но идея мне понравилась. И чем дольше я её обдумывала, тем заманчивее она казалась. Валентин получает бухту. Я получаю свободу. Все довольны! Особенно я. Следующие полчаса я составляла план действий. И даже немного увлеклась. Так. Сначала нужно освоиться. Потом поговорить с отцом. После этого — с герцогом. И развестись.

Хотя нет.

Стоп. Я же теперь графская дочь! И герцогиня! А если начну появляться в обществе и не буду знать элементарных правил поведения? Вот позорище-то будет. Значит, первым делом необходимо найти учительницу по этикету. Желательно хорошую. Чтобы быстро объяснила, кто кому должен кланяться, как обращаться к титулованным особам и с какой стороны брать эту несчастную вилку. Не хотелось бы случайно оскорбить какого-нибудь маркиза тем, что назову его графом. Вдруг здесь за такое на дуэль вызывают? Хотя, судя по общему уровню развития, нравы давно стали гораздо мягче. Но проверять на себе не хочется. Потом займусь законами.

И уже после этого поговорю с отцом.

Да! Отличный план. Я даже почувствовала прилив сил. Встала. Потянулась. И обнаружила, что ужасно проголодалась. Ну всё. Интеллектуальный труд требует питания. Я решительно направилась на обед. И только возле дверей вспомнила ещё одну важную подробность.

Собственно, отца Лары. Графа Бонсона Криату. С отцом ситуация получалась непростой. Судя по книге, Лара была его единственной и очень любимой дочерью. Мать девушки умерла рано, и граф старался по возможности восполнить её отсутствие. Баловал, заботился и исполнял многие желания. В том числе и самое неудачное. Выдал замуж за Валентина. Хотя, если вспомнить, граф ведь не сразу согласился. Он прекрасно понимал, что герцог не испытывает к его дочери особых чувств. Но Лара влюбилась в Валентина ещё в четырнадцать лет. Тому тогда было семнадцать.

Представляю.

Красивый старший сосед, блондин с голубыми глазами, наследник герцогства. Ну как тут не потерять голову юной барышне? Вот она и потеряла. Сначала мечтала. Потом строила планы. А с возрастом принялась методично подтачивать отца, что именно Валентин — её судьба. И в конце концов добилась своего. Бедный граф! Наверное, все уши ему прожужжала. Хотя, если подумать, он ведь действительно любил дочь. И хотел сделать её счастливой. Просто не учёл, что принудить мужчину жениться можно, а вот заставить полю-

бить — нет.

Я вздохнула.

И неожиданно почувствовала лёгкую зависть. У Лары был настоящий любящий отец, который заботился о ней. В моей прежней жизни всё складывалось иначе. Отец ушёл из семьи, когда мне было около трёх лет. Нашёл другую женщину и просто уехал. Я до сих пор помнила тот день. Странно, правда? Столько лет прошло, а воспоминание осталось. Он вышел из подъезда, сел в машину и завёл двигатель. А мы — три маленькие девочки — бежали следом. Я и две мои сестры.

— Папа! Папа!

Мы кричали. Пытались догнать. Но машина уехала. И он не вернулся. Я медленно выдохнула. Нет, сейчас не время грустить. Той жизни больше нет. По крайней мере, пока я не найду способ вернуться.

А здесь… Здесь у меня неожиданно появился отец. Который любит свою дочь. Пусть не меня настоящую. Но всё-таки. И почему-то мне очень захотелось с ним познакомиться. Не ради денег. Не только ради развода. Просто захотелось узнать, какой он. Может быть, даже наладить отношения.

Но тут возникал другой вопрос.

Как объяснить, почему его дочь вдруг совершенно изменилась? Ведь отец наверняка хорошо знал Лару. Знал её характер, привычки, любимые блюда, манеру разговаривать. А я? Я понятия не имела даже о том, как она обращалась к

нему. И тут же придумала объяснение. Настойка! Нервный срыв! Переоценка ценностей! Нужно сказать, что после пережитого я многое переосмыслила, повзрослела, поняла собственные ошибки и решила начать новую жизнь.

Вполне правдоподобно. Люди действительно иногда меняются после сильных потрясений. А у Лары причин для такого потрясения было предостаточно. Осталось только подготовиться.

Следующие несколько дней я посвятила изучению собственной новой жизни. Звучит странно, но иначе не скажешь. Приходилось буквально собирать сведения о себе по крупицам. Что любит Лара? Чем занимается? Кого считает подругами? Как проводит дни? И, главное, какие привычки могут выдать мою подмену?

Служанки оказались настоящим кладезем информации. Особенно та заботливая женщина, которая помогала мне после пробуждения. Звали её Эрда. И, судя по всему, она была искренне привязана к прежней хозяйке. Эрда часто рассказывала о Ларе, вспоминала её детство, переживала из-за несчастливого брака. Правда, некоторые привычки прежней герцогини меня совершенно не радовали. Например, после очередной ссоры с мужем она обычно уезжала в город и принималась тратить деньги. Покупала платья. Украшения. Туфли. Новые шляпки. И, похоже, делала это не столько ради удовольствия, сколько в надежде привлечь внимание Валентина. Может, он хотя бы спросит, на что уходят такие

суммы? Может, возмутится? Может, наконец поговорит с ней? Но нет. Герцог оставался непробиваем. Деньги его совершенно не интересовали. Вернее, интересовали, конечно, но расходы супруги на фоне его состояния выглядели мелочью. Вот он и не обращал внимания.

А Лара страдала ещё сильнее. Бедная девочка. Я искренне её пожалела. И решила не менять привычку слишком резко. Раз уж все привыкли, что герцогиня регулярно ездит в город, буду ездить. Только не за очередными платьями, а по делам.

В первую очередь мне требовалась учительница по этикету. Я выяснила адрес приличного агентства по найму персонала и отправилась туда. По дороге с любопытством разглядывала город. Надо признать, впечатления были приятные. Широкие улицы, красивые здания, магазины с большими витринами, автомобили, конные экипажи, кофейни. Местами всё напоминало старую Европу, только с необычным сочетанием современных и немного устаревших деталей. Но вполне цивилизованно. Никаких тебе средневековых сточных канав. И слава богу!

В агентстве меня встретили с большим почтением. Ещё бы. Герцогиня собственной персоной. Я объяснила, что хотела бы освежить знания светского этикета и современных правил поведения в обществе. Сотрудница даже не удивилась. Напротив, похвалила моё желание. И предложила несколько кандидатур. После непродолжительного обсуждения я выбрала мисс Розмари Ушци.

Серьёзную женщину средних лет, с безупречной осанкой и таким взглядом, что даже мне захотелось немедленно выпрямить спину. Мы договорились о трёхнедельном интенсивном курсе. Занятия назначили ежедневно с десяти утра до двух часов дня.

Буду учиться быть герцогиней. Кто бы мог подумать!

Мисс Розмари оказалась замечательной преподавательницей. Строгой, но справедливой. И очень терпеливой. Поначалу я опасалась, что обучение превратится в бесконечные мучения. Буду часами ходить с книгой на голове, учиться правильно держать веер и запоминать, как низко нужно приседать перед очередной титулованной особой. Но всё оказалось значительно проще. Видимо, автор романа и сама не слишком хорошо представляла местный этикет.

Хе-хе. Правила были довольно понятными. Кому как представляться. Как обращаться к людям разного положения. Как вести себя за столом. Как поддерживать светскую беседу. Как принимать приглашения и отвечать на визиты. Ничего сверхъестественного. Более того, мисс Розмари объяснила, что общество постепенно меняется. Становится свободнее. Разница между сословиями уже не настолько заметна, как раньше. Некоторые старые традиции уходят в прошлое, а правила поведения постепенно упрощаются. Вот и замечательно. Я усердно занималась. Запоминала. Практиковалась. И к концу второй недели уже чувствовала себя вполне уверенно. Мисс Розмари несколько раз устраивала

мне своеобразные экзамены. Проверяла поведение за столом, светскую беседу, порядок представлений.

А потом вынесла вердикт:

— Леди Лара, должна признать, вы прекрасно владеете современными правилами этикета. Осталось лишь немного практики, и никаких затруднений у вас не возникнет.

Я едва не просияла. Вот! Могу же, когда захочу! Главное, чтобы на первом настоящем приёме от волнения не перепутать маркиза с лакеем.

Так незаметно пролетел почти месяц.

Я уже уверенно ориентировалась в доме, познакомилась с прислугой, изучила основные правила поведения и даже начала разбираться в местных законах. Правда, до полноценного понимания имущественных отношений между герцогствами и графствами было ещё далеко. Но главное я усвоила: развод возможен. И есть шанс договориться на вполне приличных условиях. Теперь пришло время сделать следующий шаг.

Познакомиться с отцом Лары. Вернее… С моим новым отцом. От одной этой мысли внутри всё сжималось.

Глава 3

Лара

Утром я почти не притронулась к завтраку. И это, между прочим, уже говорило о серьёзности положения! Потому что от еды я обычно не отказывалась. Особенно от здешней выпечки.

Эрда несколько раз обеспокоенно посмотрела на мою тарелку.

— Леди Лара, вам нехорошо?

Я покачала головой.

— Нет, всё нормально. Просто немного волнуюсь.

— Из-за поездки к графу?

— Да.

Она улыбнулась.

— Ну что вы, миледи! Его сиятельство всегда так радуется вашему приезду.

Вот именно. И это пугало сильнее всего. Он обрадуется. Обнимет. Начнёт расспрашивать. А я даже не знаю, как прежняя Лара разговаривала с собственным отцом! От прислуги удалось выяснить лишь общие вещи: что она любила

гостить у него, что граф баловал дочь, что они часто разговаривали по вечерам. Но ведь этого мало. Вдруг у них были какие-нибудь особенные семейные шутки? Или привычные обращения? А я посмотрю на него как баран на новые ворота. Ох. Света, соберись! Ты взрослая женщина. Ничего страшного. Главное — не болтать лишнего.

До имения графа добрались довольно быстро.

За окном автомобиля проплывали ухоженные поля, небольшие деревни и красивые загородные дома.

Я смотрела на дорогу и мысленно репетировала разговор. «Папа, я решила развестись». Нет, слишком резко. «Дорогой отец, мне необходимо обсудить с тобой некоторые обстоятельства моего брака». Фу! Сама от себя в обморок упаду от такой официальности. «Папа, мой муж — надменный индюк, и я хочу от него избавиться». Вот! Это гораздо ближе к истине. Но, пожалуй, тоже не стоит.

В итоге решила действовать по обстоятельствам.

Когда автомобиль остановился перед большим красивым особняком, у меня даже ладони вспотели. Ну всё. Назад дороги нет. Я глубоко вздохнула. Поправила платье. И вышла.

Граф Бонсон Криату встретил меня в гостиной.

Едва я переступила порог, как навстречу поднялся высокий мужчина с уже заметной сединой на висках. Лицо у него было строгое, но при виде меня оно сразу изменилось.

— Лара! Доченька!

Он быстро подошёл. Обнял. Крепко. По-настоящему. Я

замерла. Всего на мгновение. Потому что совершенно не ожидала, насколько сильно меня тронет это простое объятие. От него пахло хорошим одеколоном и чем-то неуловимо домашним.

Он осторожно отстранился и посмотрел мне в лицо.

— Ну наконец-то приехала! А я уж думал, совсем забыла старика.

Я улыбнулась.

— Не забыла, папа.

Слово вырвалось само.

И почему-то от него защипало глаза.

Граф, к счастью, ничего не заметил.

— Проходи скорее. Сейчас чаю принесут. Ты ведь завтракала?

Я невольно улыбнулась. Ну вот. Теперь понятно, в кого мне досталась любовь к еде.

— Немного.

— Вот именно, что немного! Совсем похудела, кажется.

Я едва не рассмеялась. И здесь кормить будут! Прекрасная семья. Граф усадил меня на диванчик и распорядился принести чай. Потом устроился рядом.

— Ну рассказывай, доченька. Как ты? Как жизнь? Что нового за этот месяц? Ты ведь так давно не приезжала.

Вопросы посыпались один за другим. И я вдруг заметила, с каким искренним интересом он смотрит на меня. Не формально. Не из вежливости. Ему действительно было важно,

как живёт его дочь. Мне стало неловко. Я ведь собиралась его обманывать. Но разве был другой выход? Я не просила переносить меня в тело Лары. Не знала, куда исчезла настоящая хозяйка этого тела. И совершенно не представляла, можно ли что-нибудь изменить. Но одно знала точно. Если события пойдут по книжному сюжету, граф потеряет единственную дочь. А этого я допустить не могла. Поэтому глубоко вздохнула. И решилась.

— Папа…

Он сразу насторожился.

— Что такое, Ларочка?

Я помолчала. Собралась с духом.

— Знаешь… На самом деле не всё хорошо.

Улыбка исчезла с его лица.

— Что случилось?

Я опустила глаза.

— Я не хотела тебя расстраивать. Но, кажется, мне нужно наконец признать, что я совершила ошибку.

Граф подался вперёд.

— Какую ошибку?

Я глубоко вздохнула.

И выпалила:

— Я зря настояла на свадьбе с Валентином.

В комнате повисла тишина.

Граф смотрел на меня с таким изумлением, словно я заявила, что собираюсь стать пиратом. Впрочем, наверное, из-

вестие о пиратстве удивило бы его меньше.

— Лара… — медленно произнёс он. — Что ты такое говоришь?

Я крепче сжала руки.

— Правду, папа.

Он взял меня за ладонь.

— Доченька, вы поссорились?

Я невольно усмехнулась.

Ссориться, вообще-то, нужно вдвоём.

А Валентин предпочитал просто игнорировать супругу.

— Нет. Дело не в какой-то одной ссоре.

Я немного помолчала. Потом продолжила:

— Валентин меня не любит. Даже симпатии ко мне не испытывает. Он холоден, избегает меня и совершенно не собирается ничего менять.

Граф нахмурился.

— Я предупреждал тебя, что он согласился на брак не по любви.

— Знаю, папа.

И это признание далось мне неожиданно легко.

— Ты был прав. А я не хотела слушать.

Он тяжело вздохнул.

Я продолжила, стараясь говорить спокойно:

— Я думала, что со временем всё изменится. Что если буду достаточно хорошей женой, Валентин привыкнет ко мне, узнает поближе и полюбит.

Граф молчал.

— Я пыталась быть ласковой. Заботливой. Внимательной. Потом начала злиться. Устраивать сцены. Но ничего не помогало.

Я подняла глаза.

— И вдруг поняла, что так может продолжаться всю жизнь.

Граф осторожно сжал мою руку.

— Ларочка…

— Представь, папа. Годы рядом с человеком, которому ты совершенно не нужна. Он живёт своей жизнью, а ты своей. Ни поддержки, ни тепла. Ни семьи, о которой я мечтала.

Я почувствовала, что начинаю говорить уже не только от имени Лары. Наверное, в глубине души всё сказанное было важно и мне самой.

— Я хочу такого же брака, какой был у вас с мамой. Чтобы люди любили друг друга. Уважали. Поддерживали. Чтобы хотелось возвращаться домой.

Граф опустил глаза. На мгновение его лицо стало очень печальным. Я поняла, что невольно напомнила ему об умершей жене. Но он быстро взял себя в руки.

— Доченька, не спеши, — произнёс мягко. — Возможно, ещё не всё потеряно. Давай я поговорю с Валентином. Он должен прислушаться ко мне как к старшему.

Я покачала головой.

— Нет, папа.

Он удивился.

— Почему?

— Потому что не хочу, чтобы ты заставлял его проявлять ко мне внимание.

Я немного помолчала.

— Валентин уже женился на мне против своей воли. И что из этого получилось?

Граф тяжело вздохнул.

— Ты права.

Я обрадовалась. Вот! Уже хорошо!

— Я не хочу больше никого принуждать, — продолжила я. — И сама не собираюсь жить в браке, который делает несчастными нас обоих.

Граф долго смотрел на меня.

Потом тихо произнёс:

— Ты очень изменилась, Лара.

У меня похолодело внутри. Вот оно. Началось. Я осторожно улыбнулась.

— Наверное, повзрослела.

Он не ответил.

Я глубоко вздохнула.

— Последние дни были для меня очень тяжёлыми. После очередного нервного срыва доктор даже назначил сильную успокоительную настойку. Я плохо себя чувствовала, много думала…

Ну вот. Теперь главное не переиграть.

— И поняла, что не хочу прожить всю жизнь в ожидании чужой любви.

Граф смотрел на меня. Долго. Очень долго. А потом вдруг погладил мою руку.

— Наверное, моя девочка действительно повзрослела.

Я едва не выдохнула вслух. Пронесло! Он поверил. Или решил поверить. Что, в общем-то, тоже неплохо.

— И что ты намерена делать? — спросил граф после небольшой паузы.

Я выпрямилась. Ну всё. Переходим к деловой части.

— Хочу развестись.

Граф нахмурился.

— Лара…

— Только не переживай! — поспешила добавить я. — Я уже многое обдумала. И не собираюсь устраивать скандал.

Он удивлённо поднял брови. Понимаю. После прежних истерик Лары такое заявление должно звучать весьма неожиданно.

— Я хочу решить всё спокойно, — продолжила я. — Без взаимных обвинений и неприятностей.

— А как же бухта?

Вот! Наконец добрались до главного. Я чуть придвинулась ближе.

— Именно об этом и хотела с тобой поговорить.

Граф внимательно посмотрел на меня.

— Слушаю.

— Я предлагаю не разрывать деловые отношения с Валентином.

Он нахмурился.

— Объясни.

— Порт ведь почти достроен?

— Насколько мне известно, да.

— Значит, герцог уже вложил туда огромные деньги. И если мы сейчас заберём бухту, начнутся споры, суды и прочие неприятности.

Граф задумался.

— Продолжай.

Я почувствовала себя увереннее.

— Давай предложим ему долгосрочную аренду. На хороших условиях. Он сможет пользоваться портом, развивать торговлю и получать прибыль. А мы будем получать доход от земли.

Граф немного помолчал.

Потом заинтересованно спросил:

— А условия аренды?

Я улыбнулась.

— Вот здесь как раз потребуется помощь хорошего законника.

Он неожиданно рассмеялся.

— Узнаю деловую хватку Криату!

Я тоже улыбнулась. Ну вот. Кажется, нащупала правильный подход.

— Нужно закрепить права на землю, срок аренды, порядок выплат и судьбу построенных сооружений, — продолжила я. — Чтобы потом не возникло споров, особенно если я снова выйду замуж.

Граф посмотрел на меня с явным удивлением.

— Ты уже думаешь о новом замужестве?

Я замахала руками.

— Нет-нет! Ни в коем случае!

Он рассмеялся.

— Ну слава богу.

— Я вообще пока не собираюсь искать мужа. Мне бы с первым разобраться!

Граф снова рассмеялся.

И почему-то от этого смеха у меня стало очень тепло на душе.

Когда деловую часть разговора закончили, отец неожиданно спросил:

— А где ты собираешься жить после развода?

Я задумалась.

— Сначала, наверное, немного отдохну.

— Здесь? У меня?

Я улыбнулась.

— Обязательно буду приезжать. Но ещё мне хотелось бы отправиться в город С.

— На побережье?

— Да!

Я даже оживилась.

— Там ведь замечательные пляжи, хорошие гостиницы, рестораны. Говорят, летом туда съезжается всё столичное общество.

Граф усмехнулся.

— Уже навела справки?

— Конечно!

Я гордо выпрямилась.

— Нельзя же ехать куда попало.

Он покачал головой.

— Что ж, отдых тебе действительно не повредит.

Я кивнула.

— Вот именно. Хочу немного пожить для себя. Разобраться, чего хочу от жизни. Может, найти какое-нибудь интересное занятие.

Граф внимательно посмотрел на меня.

— А ты уверена, что справишься одна?

Я задумалась.

Потом улыбнулась.

— Папа, мне двадцать два года. Пора учиться.

Он тяжело вздохнул.

— Для меня ты всегда останешься маленькой девочкой.

И вдруг снова обнял. Крепко. Я прижалась к нему. И совершенно неожиданно почувствовала, как глаза наполняются слезами.

Вот ведь. Не собиралась плакать. Совсем. Но это было

так непривычно. И так хорошо. Чувствовать, что у тебя есть отец. Что можно приехать. Рассказать о проблемах. И тебя не станут осуждать.

— Папа, — тихо произнесла я.

— Что, доченька?

Я немного помолчала.

— Мне нужно знать одну вещь.

Он осторожно отстранился.

— Какую?

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— Если я разведусь с Валентином… Ты не разочаруешься во мне?

Граф удивлённо нахмурился.

— Лара, что за глупости?

— Просто ответь.

Он взял меня за обе руки.

— Послушай меня внимательно. Ты моя дочь. Единственная. И что бы ни произошло, я всегда буду на твоей стороне.

У меня перехватило дыхание.

— Даже если я сама виновата в том, что всё так сложилось?

— Даже тогда.

Он улыбнулся.

— Все люди совершают ошибки, девочка моя. Важно вовремя их признать и постараться исправить.

Я молчала.

Граф осторожно коснулся моей щеки.

— Если решишь вернуться домой, для тебя здесь всегда найдётся место. И никто не посмеет тебя упрекнуть.

Я обняла его. И на этот раз уже не пыталась скрыть слёз.

— Спасибо, папа.

Он погладил меня по голове.

— Глупенькая. За что же благодарить?

А я знала. За многое. Очень многое. Остаток дня мы провели вместе, обедали, разговаривали и гуляли по саду. Граф рассказывал о делах имения, вспоминал забавные случаи из детства Лары. Я внимательно слушала. Иногда смеялась. Иногда задавала вопросы. А иногда просто наслаждалась ощущением, что рядом находится человек, которому я действительно дорога. Конечно, совесть немного мучила. Он думал, что разговаривает со своей дочерью. А я…

Я даже не знала, что произошло с настоящей Ларой.

Но чем дольше мы общались, тем сильнее я убеждалась, что поступаю правильно. Я не просила эту жизнь. Не выбирала новое тело. Но теперь, когда оказалась здесь, хотела прожить её достойно. И сделать всё, чтобы граф больше никогда не переживал из-за несчастной судьбы своей дочери.

Домой я вернулась уже вечером. Уставшая. Но удивительно спокойная. Разговор прошёл гораздо лучше, чем я ожидала. Отец поддержал меня. С бухтой, похоже, тоже удастся договориться. Осталось самое неприятное. Поговорить с мужем. С Валентином Альваци. Самым надменным герцогом

этого мира. Который, между прочим, должен вернуться уже завтра. Я переоделась, забралась в кровать и задумчиво посмотрела в потолок.

Интересно, как он отреагирует? Обрадуется? Разозлится? Начнёт подозревать подвох? Хотя последнее почти наверняка. Судя по книге, герцог привык считать Лару капризной, навязчивой и совершенно неспособной на разумные решения. Ну ничего. Придётся его удивить. Я довольно улыбнулась.

— Готовься, ваша светлость. Завтра тебя ждёт неприятный сюрприз.

Потом подумала.

— Хотя почему неприятный? Ты же сам мечтал избавиться от жены.

Вот и прекрасно. Все получат то, что хотят. Я — свободу. Он — бухту. И никто не пострадает. С этими приятными мыслями я закрыла глаза. И совершенно спокойно уснула. Если бы только знала, что мой замечательный план уже совсем скоро начнёт трещать по швам…

Глава 4

Лара

Утром меня разбудила взбудораженная Эрда.

Вернее, сначала я услышала её голос, потом почувствовала, как кто-то осторожно трогает меня за плечо, и только после этого соизволила открыть глаза.

— Леди Лара! Миледи, просыпайтесь!

Я недовольно поморщилась. Ну что там опять? Пожар? Наводнение? Вторжение вражеской армии?

— Эрда, что случилось? — пробормотала я, натягивая одеяло повыше.

— Его светлость вернулся!

Ах, вот оно что. Я сонно моргнула.

— И?

Служанка растерянно замолчала. Я даже приоткрыла один глаз, чтобы посмотреть, что с ней произошло. Эрда стояла возле кровати с таким выражением лица, словно я только что сообщила, что собираюсь сжечь семейный герб.

— Как это — «и», миледи? — наконец выдохнула она. — Герцог приехал вчера поздно ночью!

— Замечательно. Надеюсь, дорога была хорошей.

Эрда окончательно растерялась.

— Но вы ведь его не встретили!

— Он приехал ночью, Эрда. Я спала.

— Да, миледи, но раньше вы всегда…

Она осеклась. Я вздохнула. Ну конечно. Прежняя Лара наверняка вскакивала среди ночи, едва заслышав стук колёс, и бежала встречать ненаглядного супруга. Счастливая, взволнованная, с тысячей вопросов. Как доехал? Не устал ли? Не голоден? Не соскучился ли? А в ответ, подозреваю, получала что-нибудь вроде: «Не мешай, Лара. Я устал». И всё равно на следующий день снова бегала вокруг него. Бедная девочка.

— Эрда, — мягко произнесла я, — его светлость прекрасно способен добраться от автомобиля до собственной спальни без моего участия.

Служанка раскрыла рот. Закрыла. Потом всё же осторожно спросила:

— Миледи, вы не сердитесь на герцога?

Я задумалась. Сержусь? Наверное, нет. Для злости нужно испытывать к человеку какие-то чувства. А Валентин для меня пока был просто неприятным персонажем из прочитанного романа. Правда, очень неприятным. Но лично мне он ничего плохого ещё не сделал.

— Нет, Эрда. Просто я больше не собираюсь из-за него расстраиваться.

Она внимательно посмотрела на меня. А потом вдруг улыбнулась.

— И правильно, миледи. Вы и так слишком много переживали.

Вот и договорились.

— А теперь, пожалуйста, помоги мне собраться. Я хочу позавтракать в столовой.

— Разумеется!

Эрда тут же оживилась.

— Его светлость, вероятно, тоже спустится к завтраку.

Я мысленно закатила глаза. Ну конечно. Без герцога здесь никуда. Собиралась я не слишком долго. Выбрала красивое, но достаточно простое платье нежно-голубого цвета. Волосы попросила уложить без сложных конструкций, украшения тоже решила не надевать. В конце концов, не на бал иду. Всего лишь завтракать. И, возможно, сообщать мужу, что хочу с ним развестись. Обычное семейное утро.

Когда Эрда закончила причёску, я посмотрела в зеркало и довольно улыбнулась. Красотка! Нет, прежняя Лара совершенно зря считала, что должна заслуживать чьё-то внимание. С такой внешностью, деньгами и положением можно было бы прекрасно жить. Но, как говорится, любовь зла, полюбишь и кхм одно животное. Я поднялась и направилась вниз. По дороге мысленно повторяла основные положения предстоящего разговора. Первое: развод. Второе: бухта остаётся у Валентина в аренде. Третье: никаких скандалов. Чет-

вёртое: приличное содержание и свобода. Всё. План прост, логичен и выгоден обеим сторонам. Что может пойти не так?

Столовая встретила меня приятным ароматом свежего кофе и выпечки. За большим столом пока никого не было. Прекрасно! Я устроилась на удобном стуле и с удовольствием принялась за завтрак. Слуга поставил передо мной тарелку с омлетом, свежие булочки и маленькое блюдо с джемом. Вот за что люблю новую жизнь, так это за завтраки. Никакой спешки. Никакого «ой, проспала, сейчас опоздаю на работу». Никто не требует срочно ответить на сообщения. Не нужно стоять в пробках. Можно спокойно сидеть, пить кофе и наслаждаться жизнью. Я намазала булочку джемом и задумчиво посмотрела в окно. Интересно, сколько мне потребуется денег на домик у моря? И лучше покупать сразу или сначала пожить в городе Солемаре? Наверное, разумнее сначала арендовать что-нибудь на сезон и осмотреться. Понять, нравится ли мне там. А потом уже принимать решение. За этими размышлениями я почти закончила завтрак. Как вдруг двери столовой открылись. И вошёл герцог Валентин Альваци. Вот тут я и поняла, что книжные описания — вещь весьма условная. Потому что в романе герцог, конечно, считался красавцем. Но одно дело — читать про высокого голубоглазого блондина. И совсем другое — увидеть его собственными глазами. М-да. Автор явно поскромничала. Валентин был действительно очень красив. Высокий, широкоплечий, с правильными чертами лица и прямой осанкой.

Светлые волосы аккуратно зачёсаны, голубые глаза холодные, внимательные. Тёмный костюм сидел безупречно, подчёркивая явно спортивную фигуру. И самое неприятное — он прекрасно знал, какое производит впечатление. По крайней мере, выглядел именно так. Я мысленно одёрнула себя. Света! Не пялься! Ты ведь собралась разводиться, а не искать повод передумать. Внешность — дело десятое. Особенно когда к ней прилагается характер испорченного холодильника.

Я спокойно положила салфетку рядом с тарелкой.

— Доброе утро, Валентин.

Герцог на мгновение остановился и посмотрел на меня.

— Доброе, — достаточно прохладно ответил он.

Ну вот. Всё как в книжке. Лёд и благородное презрение. Не хватает только музыки из какой-нибудь трагической постановки.

Я улыбнулась.

— Ты не мог бы уделить мне немного времени после завтрака? Нужно обсудить один вопрос. Обещаю, надолго не задержу.

Валентин едва заметно нахмурился.

— Хорошо.

Мне даже показалось, что в его голосе прозвучало раздражение. Наверняка уже представил, как я начну требовать любви и внимания. Ну ничего. Скоро удивится.

— Прекрасно. Тогда я зайду к тебе в кабинет через пол-

часа.

Я поднялась.

— Приятного аппетита.

И направилась к выходу.

Уже возле двери услышала за спиной:

— Спасибо.

Почему-то прозвучало это немного растерянно. Я едва удержалась от улыбки. Надо же. Даже вежливость супруги оказалась для герцога неожиданностью. Ну что ж. Это только начало.

Валентин

Я вернулся поздно ночью.

Дорога из столицы оказалась утомительной, а последние дни были настолько насыщенными, что хотелось только одного — добраться до собственной спальни и выспаться. Впрочем, перед приездом я невольно подумал о Ларе. Она наверняка ждала. Как всегда. Стоило мне вернуться домой, и супруга обычно тут же появлялась рядом. Расспрашивала, суетилась, предлагала еду, чай, помощь. Пыталась разговорить меня, даже когда я совершенно не был настроен на беседу, и чем меньше я отвечал, тем настойчивее она становилась. Признаться, это раздражало. Особенно после долгой дороги. Но вчера меня никто не встретил. Ни в холле, ни возле лестницы, ни у дверей кабинета. Я даже спросил у

лакея, дома ли герцогиня. Тот сообщил, что Лара вернулась от отца и уже отдыхает. Сначала я испытал облегчение. Наконец-то тишина. Но потом почему-то отметил, что прежде её не остановило бы даже глубокое ночное время. Впрочем, возможно, обиделась из-за моего отъезда. Это было бы вполне в её характере. Я решил не придавать значения подобным мелочам.

Утром, спускаясь к завтраку, я уже представлял привычную картину. Лара будет ждать за столом. Начнёт щебетать о своих делах. Непременно спросит, скучал ли я. Потом расскажет местные сплетни, которые совершенно меня не интересовали. Возможно, снова попытается уговорить взять её на ближайший приём. Или начнёт говорить о том, что мы должны проводить больше времени вместе. Эти разговоры давно стали для меня настоящим испытанием. Я не скрывал от Лары условий нашего брака. Мы поженились не по любви. И я с самого начала предупредил её, что не намерен изображать счастливого супруга. Она согласилась. Во всяком случае, тогда уверяла, что всё понимает. Но вскоре выяснилось, что её представления о нашем будущем совершенно отличаются от моих. Лара пыталась вести себя так, словно мы обычная супружеская пара. А я не желал участвовать в этом представлении. Мне достаточно было самого факта вынужденной женитьбы. Граф Бонсон Криату прекрасно понимал, насколько необходима мне его бухта. И воспользовался этим. Я годами пытался договориться об аренде, пред-

лагал хорошие условия, гарантировал инвестиции, но граф оставался непреклонен. А затем объявил, что отдаст землю исключительно в приданое дочери. Иначе, дескать, рассмотрит предложение Ксандра Матари. Вот это уже было серьёзно. С Матари мы соперничали с юности. Не были врагами. Но уступать ему настолько выгодный торговый маршрут я не собирался, поэтому согласился на брак. И до сих пор не мог простить ни графу, ни его дочери того, что меня фактически поставили перед выбором. Хотя формально решение, конечно, принимал я сам. В столовую вошёл немного раздражённым. И сразу заметил, что Лара уже почти закончила завтрак. Странно. Обычно она дожидалась меня. Причём могла сидеть за столом довольно долго, лишь бы мы позавтракали вместе. Сегодня же спокойно ела. И, судя по всему, совершенно не беспокоилась о моём отсутствии. Я остановился у двери. Она подняла голову и посмотрела на меня.

— Доброе утро, Валентин.

Спокойно. Без привычного восторга. Без обиженной дрожи в голосе. Без попытки немедленно подойти. Я ответил. И уже ожидал привычного потока вопросов. Однако Лара лишь попросила уделить ей немного времени после завтрака. Сказала, что нужно обсудить один вопрос. И пообещала не задерживать.

Я внутренне поморщился. Понятно. Начинается. Очередной разговор о наших отношениях. Возможно, за месяц она придумала новую тактику. Сначала будет спокойной и рассу-

дительной, потом снова перейдёт к упрёкам. Мне совершенно не хотелось тратить на это время. Но отказаться означало лишь отложить неизбежное, поэтому я согласился.

Лара улыбнулась, поднялась из-за стола и пожелала приятного аппетита. А затем ушла.

Я проводил её взглядом. И неожиданно осознал, что за всё время нашего короткого разговора она ни разу не спросила, как прошла поездка. Не попыталась узнать, когда я приехал. Даже не поинтересовалась, как себя чувствую. Странно. Впрочем, возможно, именно таким образом она решила продемонстрировать обиду. Я сел за стол. Налил кофе. И поймал себя на том, что прислушиваюсь к удаляющимся шагам супруги. Глупости. Наверняка ничего не изменилось.

Лара

До назначенного разговора оставалось около получаса. Я решила провести его с пользой. Разумеется, в библиотеке. За последние недели это помещение стало едва ли не моим любимым местом в доме. Столько книг! И главное — никто не мешает. Я уже освоилась с каталогом и даже нашла несколько полезных справочников по местному законодательству. Правда, сейчас мне было не до серьёзного чтения. В голове вертелся предстоящий разговор с Валентином. Я ходила между стеллажами и мысленно повторяла подготовленную речь. «Наш брак не сложился». Хорошо. «Мы оба понима-

ем, что были допущены ошибки». Тоже неплохо. «Предлагаю расторгнуть брак и урегулировать имущественные вопросы». Прямо деловое совещание! Красота. Главное — не назвать герцога индюком. Хотя очень хочется.

Я остановилась у окна и вспомнила его сегодняшнее появление в столовой. Всё-таки красивый, зараза. Вот уж чего у него не отнять. Теперь даже стало немного понятнее, почему прежняя Лара так потеряла голову. Если бы характер соответствовал внешности, отбоя от поклонниц у него точно не было бы. Впрочем, возможно, и так не было. Особенно от той самой Максин Экрезы. Я нахмурилась. Вот ещё. Не хватало мне теперь думать о любовных делах герцога. Пусть сам разбирается. Я посмотрела на часы. Пора. Кабинет Валентина находился в другом крыле дома. Дорогу я уже знала. Подошла к двери. Постучала.

— Войдите.

Голос герцога прозвучал спокойно и достаточно холодно.

Я открыла дверь.

Валентин сидел за большим письменным столом. Перед ним лежали какие-то бумаги, рядом стояла чашка кофе. При моём появлении он поднял голову. И выражение лица у него было такое, словно его только что заставили добровольно выслушать трёхчасовую лекцию о пользе прогулок на свежем воздухе. Ох. Какая мука. Бедный герцог! Приходится разговаривать с собственной женой. Я мысленно закатила глаза. Но внешне сохранила самую доброжелательную улыбку.

— Валентин, можно?

— Ты уже вошла, Лара.

Вот ведь невозможный мужчина!

— Верно, — спокойно согласилась я и устроилась напротив.

Он отложил бумаги.

— Итак, что ты хотела обсудить?

Я сложила руки на коленях. Собралась с духом. И решила не ходить вокруг да около.

— За последний месяц я много думала о нашем браке.

Валентин едва заметно напрягся.

Я продолжила:

— И пришла к выводу, что он терпит полный крах.

Герцог молчал.

— Я понимаю, что была неправа, когда настояла на свадьбе и уговорила отца передать бухту в качестве приданого.

Его брови медленно поползли вверх. Я внутренне усмехнулась. Ага. Уже интересно?

— Тщательно всё обдумав, я решила, что нам лучше развестись.

Тишина. Такая, что я отчётливо услышала тиканье часов. Прямо как в то утро, когда проснулась здесь. Я посмотрела на Валентина. Он сидел неподвижно. И смотрел на меня. Очень внимательно.

— Что? — наконец произнёс он.

Я моргнула.

— Что именно тебе непонятно?

— Повтори.

Ну хорошо. Не все с первого раза усваивают информацию.

— Я предлагаю нам развестись, Валентин.

Он продолжал молчать.

Я терпеливо пояснила:

— Не волнуйся, бухту ты не потеряешь. Я уже поговорила с отцом, и он готов обсудить долгосрочную аренду. Подробности можно закрепить отдельным договором.

Герцог медленно откинулся на спинку кресла, посмотрел на меня и подозрительно прищурился.

— Лара…

— Да?

— Что ты задумала?

Я растерялась.

— В каком смысле?

— Ты решила сменить тактику?

Теперь уже я смотрела на него с недоумением.

— Какую тактику?

Валентин сцепил пальцы.

— Ты понимаешь, что угрозами ничего не добьёшься?

Я открыла рот. Закрыла. Снова открыла. Чего?! Какие угрозы?! Я тут, между прочим, освобождаю мужчину от нелюбимой супруги, а он ещё недоволен!

— Валентин, — произнесла я как можно спокойнее, — я тебе не угрожаю.

Он скептически поднял бровь.

Вот ведь!

— Я совершенно серьёзно предлагаю развод. Ты не хочешь жить со мной как с женой. Я больше не хочу пытаться изменить твоё решение. Что здесь непонятного?

Герцог молчал. Я вздохнула.

— Послушай. Я вижу, что наш брак тебе в тягость. Ты всеми способами показываешь, что не видишь у нас общего будущего.

Он слегка нахмурился.

— Я никогда этого не скрывал.

— Вот именно!

Я даже обрадовалась.

— Значит, мы прекрасно понимаем друг друга.

Валентин почему-то выглядел так, словно ничего не понимал.

Я продолжила:

— Я признаю, что была неправа, когда настояла на свадьбе. И прошу прощения за то, что поставила тебя в такое положение.

Он неожиданно выпрямился.

Похоже, извинений от Лары совершенно не ожидал.

— Но сейчас, — твёрдо сказала я, — не вижу смысла продолжать этот брак. Пока мы не потратили ещё несколько лет на обиды и скандалы, предлагаю решить всё мирно и быстро.

Валентин некоторое время смотрел на меня.

Потом медленно произнёс:

— Значит, ты хочешь развода.

— Да.

— И не собираешься требовать, чтобы я изменил своё отношение к тебе?

— Нет.

— Не будешь настаивать, чтобы мы начали жить как настоящие супруги?

Я едва не рассмеялась.

— Валентин, разве я сейчас не достаточно ясно выразилась?

Он поджал губы.

— Вполне.

Я ободряюще улыбнулась.

— Вот и замечательно!

Герцог почему-то не разделил моего энтузиазма.

Несколько секунд он молчал, а затем резко произнёс:

— Отлично. Я согласен.

Ура! Получилось! Я даже выпрямилась от радости.

Но тут Валентин добавил:

— Однако предупреждаю, Лара. Если выяснится, что всё это очередная попытка манипулировать мной, пощады не жди.

Я замерла. Медленно моргнула. Пощады не жди? Серьёзно?! Ох, как хотелось закатить глаза! И ещё цокнуть языком. А лучше сказать что-нибудь такое, чтобы этот самовлюблён-

ный павлин наконец подавился собственным величием. Но нельзя, Света. Держись. Ещё немного — и будешь свободна.

Я глубоко вдохнула.

— Хорошо, Валентин. Думаю, ты скоро убедишься, что мои намерения совершенно серьёзны.

Он внимательно посмотрел на меня.

Я продолжила:

— Предлагаю поручить законникам подготовить соглашение о разводе и договор аренды бухты. Когда документы будут готовы, всё спокойно обсудим и подпишем.

— Я сам займусь юридической стороной вопроса, — сухо ответил герцог.

— Прекрасно. Тогда буду ждать.

Я поднялась.

Он проводил меня взглядом.

— Это всё?

Я удивилась.

— Да. А что ещё?

Валентин почему-то не ответил.

Я улыбнулась.

— Тогда не буду тебя задерживать. Хорошего дня.

И вышла.

Только оказавшись в коридоре, я позволила себе широко улыбнуться. Получилось! Получилось! Герцог согласился! Осталось оформить документы, получить положенное содержание и отправиться в новую жизнь. Я даже почувство-

вала, как захотелось подпрыгнуть от радости. Но вовремя вспомнила, что нахожусь в коридоре герцогского особняка. Мало ли кто увидит. Скажут потом, что у леди Лары окончательно поехала крыша. Хотя… Я всё же сделала несколько маленьких танцевальных шагов. Совсем чуть-чуть. И отправилась искать Эрду. Нужно начинать планировать поездку к морю!

Валентин

Я уже несколько часов сидел в кабинете. Передо мной лежали бумаги, требовавшие немедленного внимания, но я не мог сосредоточиться. В голове снова и снова звучали слова Лары. «Я решила, что нам лучше развестись». Невероятно. Лара. Моя жена. Та самая девушка, которая годами добивалась моего внимания. Которая уговорила отца выдать её за меня.

Которая после свадьбы ни на день не оставляла попыток сблизиться. Сегодня совершенно спокойно предложила развод. Без слёз. Без упрёков. Без истерики. Даже извинилась. Я нахмурился. Вот именно. Слишком спокойно. И слишком неожиданно. За месяц не могла же она настолько измениться? Впрочем, возможно, именно на это и рассчитывала. Решила продемонстрировать, что больше не нуждается во мне. Заставить поволноваться. Вызвать ревность. Или страх потерять бухту. Но ведь землю она сама предложила оставить в

аренде! Я раздражённо откинулся на спинку кресла. Ничего не понимаю. Совершенно.

До свадьбы Лара преследовала меня с четырнадцати лет. Сначала это выглядело как обычная детская влюблённость. Она краснела при встречах, старалась оказаться поблизости, задавала бесконечные вопросы. Я относился к этому снисходительно. В конце концов, девочка была младше меня на три года. Но время шло. Лара взрослела. А её привязанность не ослабевала. Напротив, становилась всё настойчивее. Позже она начала появляться на тех же приёмах, искать возможность поговорить со мной, приглашать на танцы. И всякий раз смотрела так, будто ожидала, что однажды я непременно отвечу взаимностью. Я не отвечал. Никогда не давал ей обещаний. Не говорил о любви. И не собирался жениться. Но обстоятельства сложились иначе. Граф Криату предложил мне выбор, от которого невозможно было отказаться без серьёзных потерь. Бухта или её передача Ксандру Матари. Я выбрал бухту. И получил в придачу жену, которая считала, что теперь всё должно измениться.

Я медленно провёл рукой по лицу. Возможно, стоило быть мягче. Лара ведь действительно пыталась наладить отношения. Но чем настойчивее она становилась, тем сильнее мне хотелось отдалиться. Я не мог избавиться от ощущения, что меня загнали в ловушку. И всякая её попытка сблизиться лишь напоминала о вынужденной женитьбе.

После свадьбы я прямо заявил, что не намерен вести

обычную супружескую жизнь. Она согласилась. А затем принялась добиваться обратного. И вот теперь вдруг отказалась от всего. Сама. Без малейшего сожаления. Я нахмурился ещё сильнее. Почему-то именно это раздражало больше всего. Хотя должно было радовать. Ведь я получил то, чего хотел. Свободу. И возможность сохранить бухту. Чего ещё желать?

Я резко поднялся. Прошёл к окну. Постоял несколько минут. Потом вернулся к столу и снял трубку телефона.

— Соедините меня с господином Рейном.

Рейн был моим законником. Человеком опытным, осторожным и совершенно лишённым романтических представлений о жизни. Именно такой сейчас и требовался. Когда он ответил, я изложил суть дела. Подробно. Без лишних эмоций. Соглашение о разводе. Аренда бухты сроком на десять лет. Финансовое обеспечение бывшей супруги. Возможные имущественные претензии. Условия расторжения и продления договора.

Рейн выслушал, а потом осторожно уточнил:

— Ваша светлость, правильно ли я понимаю, что инициатором развода выступает герцогиня?

— Именно.

На другом конце линии ненадолго повисла тишина.

— Это несколько неожиданно.

Я раздражённо усмехнулся.

— Поверьте, для меня тоже.

— Понимаю. Я подготовлю предварительные документы.

— Хорошо. И предусмотрите все возможные риски.

— Разумеется.

Я положил трубку. И неожиданно почувствовал облегчение. Документы будут подготовлены. Всё решится. И можно будет забыть об этом браке. Почему же тогда вместо радости я испытывал странное беспокойство?

За обедом я снова увидел Лару. Она вошла в столовую спокойная, оживлённая и, кажется, совершенно довольная жизнью. Устроилась за столом. Поблагодарила слугу. И принялась есть. Никаких попыток заговорить со мной. Никаких вопросов. Даже не посмотрела в мою сторону дольше необходимого. Я невольно нахмурился. Она что, собирается и дальше так себя вести? Впрочем, разумеется. Теперь ведь мы разводимся. Я попытался сосредоточиться на еде. Но постоянно ловил себя на том, что поглядываю на супругу. Лара, похоже, ничего не замечала. Она спокойно пообедала, вытерла губы салфеткой и поднялась.

— Приятного аппетита, Валентин.

— Спасибо.

Она улыбнулась. И вышла. Я остался сидеть за столом. Странное дело. Прежде я мечтал, чтобы она перестала меня беспокоить. Теперь же, когда это наконец произошло, почему-то чувствовал себя не в своей тарелке. Будто в доме нарушился привычный порядок. И я никак не мог понять, хорошо это или плохо.

Глава 5

Лара

После разговора с Валентином прошло несколько дней. И жизнь моя окончательно наладилась. По крайней мере, мне так казалось. Герцог не мешал. Я не мешала герцогу. Мы почти не пересекались. Идеальные супружеские отношения!

Особенно для людей, которые собираются развестись.

Правда, иногда я замечала, что Валентин смотрит на меня как-то странно. С подозрением. Словно ожидает, что я вот-вот выпрыгну из-за угла с диким хохотом и объявлю:

— Ага! Попался! Я пошутила! Теперь ты мой навеки! Муахаха!

Я даже пару раз представляла эту сцену. И честно говоря, хотелось проверить реакцию. Совсем немного. Так, исключительно в научных целях.

Но я держалась.

Всё-таки не стоило испытывать терпение человека, от которого зависело подписание документов.

А вообще жизнь была прекрасна. За последние недели я успела познакомиться с несколькими женщинами из мест-

ного общества. Некоторые приглашали прежнюю Лару на чаепития, но та часто отказывалась, предпочитая проводить время в ожидании мужа. Теперь же я с удовольствием принимала приглашения. Ходила в гости. Посещала кинотеатр. Выбиралась на прогулки. Смотрела спортивные состязания. Даже начала участвовать в небольших благотворительных мероприятиях.

И неожиданно обнаружила, что мне всё это действительно нравится. Особенно благотворительность. Здесь существовало множество частных обществ, которые собирали средства для больниц, школ и приютов. Причём аристократки принимали в их работе самое активное участие.

Одна из моих новых знакомых, Джасин, увлекалась организацией подобных мероприятий. И вскоре мы с ней неплохо подружились. Джасин оказалась женщиной весёлой, деятельной и совершенно не склонной часами обсуждать чужие любовные приключения. За что я её особенно ценила. Она любила спорт, не боялась высказывать собственное мнение и постоянно придумывала новые способы собрать деньги на благотворительность. С ней было интересно. А главное — она не пыталась выяснить, почему герцог Альваци так редко появляется рядом с супругой. За это я была готова расцеловать её в обе щёки.

Впрочем, самое удивительное заключалось в другом.

Я действительно начала получать удовольствие от своей новой жизни. Представляете? У меня были деньги. Свобод-

ное время. Молодость. Красивый дом. И возможность заниматься тем, что мне интересно. Никакой работы с девяти до шести. Никаких отчётов. Никаких срочных звонков начальства.

Конечно, я скучала по своему миру. По привычным вещам. По близким. Иногда воспоминания накатывали совершенно неожиданно, и тогда становилось очень грустно. Но я всё чаще ловила себя на мысли, что и здесь могу быть счастливой. Особенно если окончательно избавлюсь от герцога.

Именно поэтому, когда однажды утром Валентин попросил меня зайти к нему в кабинет, я едва не подпрыгнула от радости.

Документы! Наверняка готовы документы! Мы завтракали за одним столом. Вернее, каждый завтракал сам по себе, но в одном помещении.

Я уже почти закончила свою порцию, когда герцог отложил приборы.

— Лара.

Я подняла глаза.

— Да?

— После завтрака зайди ко мне в кабинет.

Ох!

Неужели?

— По какому вопросу? — на всякий случай уточнила я.

— Подготовлен предварительный вариант соглашения.

Я расплылась в улыбке.

— Отлично! Буду минут через пять.

Герцог почему-то нахмурился.

Я продолжила:

— Мне ещё сегодня в город ехать. Так что хорошо, что всё решилось с утра.

— В город? — переспросил он.

— Да.

— Зачем?

Я удивилась. Раньше Валентин совершенно не интересовался моими поездками. А теперь вдруг вопросы. Но ответила спокойно:

— Договорилась с Джасин встретиться на благотворительном мероприятии.

— Понятно.

Он снова взял чашку.

Я улыбнулась и поднялась.

— Тогда скоро приду.

И отправилась собираться. Настроение было великолепное. Я даже напевала что-то себе под нос. Представляла, как сейчас подпишу бумаги, потом поеду с Джасин, а вечером начну выбирать гостиницу на побережье. Прекрасный день!

Валентин

За прошедшие дни я так и не смог понять, что происходит с Ларой. Она будто стала другим человеком. Не пыталась

привлечь моё внимание. Не спрашивала, куда я уезжаю. Не интересовалась, когда вернусь. Перестала появляться в кабинете с бесконечными просьбами. Более того, большую часть дня вообще отсутствовала дома. С утра уезжала в город. Возвращалась ближе к вечеру. Иногда ужинала одна. Иногда не появлялась в столовой вовсе. Поначалу я был уверен, что всё это тщательно продуманная уловка. Лара пытается заставить меня почувствовать её отсутствие. И ждёт, когда я сам начну искать встреч. Что ж. Если так, то я не собирался поддаваться. Но дни шли. А она продолжала жить собственной жизнью. Не обращая на меня никакого внимания. И это уже начинало раздражать. О её делах я узнавал преимущественно от знакомых.

Однажды на деловой встрече мне сообщили, что видели герцогиню на благотворительном вечере.

В другой раз знакомая дама между делом похвалила Лару за участие в сборе средств для детской больницы.

Потом выяснилось, что она посещала какие-то спортивные состязания.

И даже принимала участие в организации мероприятия.

Я слушал всё это с нарастающим недоумением. Раньше моя жена почти не проявляла интереса к подобным занятиям. Её мысли были заняты преимущественно мной. А теперь… Теперь, похоже, у неё появилась целая отдельная жизнь. О которой я ничего не знал. Однажды я даже отправился в город после того, как она уехала. Не то чтобы специ-

ально следил. Просто хотел убедиться, что за всеми этими поездками не скрывается очередная интрига. Я увидел, как Лара вышла из магазина, встретилась с какой-то женщиной, а затем они вместе отправились в кафе. Смеялись. О чём-то оживлённо разговаривали. И моя супруга выглядела совершенно счастливой. Она даже не заметила меня. Хотя я находился достаточно близко. И почему-то именно это обстоятельство неприятно задело.

Когда законник принёс подготовленные документы, я внимательно их изучил. Всё выглядело разумно. Бухта оставалась в аренде на десять лет. Причём договор предусматривал сохранение за мной права пользования портом на оговорённых условиях. Лара получала значительную сумму при разводе. И регулярные выплаты до возможного повторного замужества. Условия были более чем щедрыми. Я не собирался оставлять её без средств. В конце концов, независимо от обстоятельств нашего брака она оставалась дочерью графа Криату.

И моей законной супругой. Пока ещё. Я задержал взгляд на последней странице.

Место для подписей. Две строки.

И после завершения необходимых формальностей наш брак перестанет существовать. Именно этого я хотел. Не так ли? Я закрыл папку. Положил её на стол. И неожиданно почувствовал раздражение. Неужели Лара действительно согласится? Вот так просто? Без споров? Без попыток удер-

жать меня? Я нахмурился. Нелепость. Разумеется, согласится. Она ведь сама предложила развод.

Но почему-то я всё сильнее сомневался в её искренности.

Лара

В кабинет я вошла в самом прекрасном расположении духа. Даже улыбку скрывать не стала. Зачем? Повод замечательный!

А вот Валентин выглядел так, словно его всю ночь мучила зубная боль. Сидел за столом. Хмурился. Смотрел на меня с непонятным напряжением. Бедняга. Может, ему посоветовать хороший салон отдыха? Или массаж? А то заработает гастрит от постоянного недовольства жизнью. Или ещё что похуже. Я мысленно покачала головой. Нет, ну серьёзно. Молодой. Красивый. Богатый. А лицо такое, словно весь мир ему должен.

— Доброе утро ещё раз! — бодро произнесла я.

Валентин поднял голову.

— Присаживайся, Лара.

Я устроилась напротив. Он придвинул ко мне папку.

— Здесь предварительный вариант соглашения.

Я радостно улыбнулась.

— Замечательно.

Герцог внимательно посмотрел на меня.

— Если условия тебя устроят, документ можно будет использовать как окончательный вариант.

— Прекрасно.

Он чуть нахмурился.

— Но прежде я рекомендую показать его твоему отцу или его законнику. Чтобы впоследствии не возникало споров.

Я кивнула.

— Разумно.

Валентин почему-то выглядел всё мрачнее. Не понимаю. Сам же хотел развода. Чего теперь страдать?

Я раскрыла папку. И принялась читать. Документ оказался довольно объёмным. Юридические формулировки были местами тяжеловаты, но после проведённых в библиотеке часов я уже более-менее ориентировалась в терминологии. Так. Стороны. Основания. Имущество. Выплаты. Бухта. Ага!

Вот самое интересное. Я внимательно перечитала несколько пунктов. Десятилетняя аренда. Без права передачи третьим лицам. Отдельно прописаны вопросы эксплуатации порта. Размер платежей вполне приличный. Очень даже приличный! Дальше. Единовременная выплата после развода. Ого. Я даже мысленно присвистнула. Валентин явно не собирался мелочиться. Затем регулярное содержание до моего возможного повторного замужества. Ну что ж. Приятно иметь дело с богатым человеком, который не торгуется из-за каждой монеты. Я дочитала до конца. Ещё раз пробежалась

по основным пунктам. И подняла глаза.

Герцог смотрел на меня. Очень внимательно. Словно ожидал, что сейчас начнётся скандал.

Я улыбнулась.

— Неплохое соглашение. В целом меня всё устраивает.

Он не ответил.

Я продолжила:

— Бухта остаётся у тебя в аренде на десять лет. Передавать её другому арендатору нельзя. Мне выплачиваются отступные и регулярное содержание до нового замужества.

Провела пальцем по странице.

— Да, всё верно.

Герцог молчал.

Я посмотрела на него.

— Я готова подписать.

И потянулась за ручкой.

Вот оно! Счастье! Ещё немного — и свобода! Но стоило мне наклониться над документом, как произошло нечто совершенно неожиданное.

Валентин резко протянул руку. И выдернул папку прямо у меня из-под носа.

Я застыла. Ручка так и осталась висеть над столом.

— Э-э…

Медленно подняла глаза.

— Не поняла.

Герцог прижал документы к себе. И посмотрел на меня с

таким подозрением, словно я только что попыталась подсунуть ему договор о продаже всего герцогства.

— Лара, — произнёс он холодно, — я всё-таки считаю, что ты что-то затеваешь.

Я моргнула. Раз. Другой. Чего?!

— В каком смысле?

— Всё происходит слишком быстро.

Я посмотрела на документы. Потом на герцога. Потом снова на документы.

— Валентин, мы обсуждали развод несколько дней назад.

— Именно.

— Ты согласился.

— Да.

— Твой законник подготовил бумаги.

— Верно.

— Я их прочитала и согласна с условиями.

Он молчал.

Я развела руками.

— Так в чём проблема?

Герцог нахмурился.

— Я тебе не доверяю.

Вот это уже начинало раздражать.

— Да ради бога, — произнесла я. — Не доверяй. Но какое отношение это имеет к подписанию соглашения?

Он сцепил пальцы на папке.

— Мне нужно ещё раз посоветоваться с законником.

Я едва не застонала. Ну вот. Началось. Бюрократия местного разлива!

— Валентин, — терпеливо сказала я, — если тебя беспокоят какие-то условия, давай их обсудим.

— Нет.

— Тогда что?

— Мне нужно время.

Я смотрела на него. И всё отчётливее понимала, что ситуация становится совершенно абсурдной. Это вообще нормально? Муж сам мечтал избавиться от жены. Жена согласилась. Деньги есть. Имущественные вопросы решаются. А он вдруг начинает упираться! Может, герцоги действительно устроены как-то иначе? У них там вместо логики особая аристократическая субстанция?

Я медленно выдохнула.

— Хорошо. Сколько времени тебе нужно?

— Пока не знаю.

Прекрасно. Исчерпывающий ответ. Я уже собиралась сказать что-нибудь не слишком приличное, но вовремя прикусила язык. Нет. Не стоит. Сейчас поссоримся, и этот упрямец вообще спрячет документы в сейф. А потом выбросит ключ.

— Ладно, — согласилась я. — Тогда сообщи, когда будешь готов.

Поднялась.

Валентин неожиданно спросил:

— Ты куда-то собираешься?

Я остановилась.

— Да.

— Куда?

Что за день сегодня такой?

Утром спросил. И теперь снова. Раньше мои поездки его совершенно не интересовали.

— Мы с Джасин договорились поехать на благотворительную игру в пилафуст.

Валентин слегка приподнял брови.

— В пилафуст?

— Да.

— Сегодня?

Я терпеливо кивнула.

— Сегодня, Валентин.

Он немного помолчал.

Потом совершенно неожиданно произнёс:

— Я тоже собирался туда.

Я уставилась на него. Вот это совпадение!

— Правда?

— Да.

— Ну… хорошо.

Герцог отложил папку.

— Дождись меня. Отправимся вместе.

Я окончательно растерялась. Вместе? В смысле — вместе?! С тем самым Валентином Альваци, который до сих пор старательно избегал любого совместного появления? Я даже

не сразу нашлась с ответом.

— Ну-у… ладно.

Он коротко кивнул.

Будто всё было совершенно естественно.

А я вышла из кабинета с таким чувством, словно только что попала в очередную главу какого-то очень странного романа. Хотя… Погодите. Я ведь и так в романе! И, кажется, автор решил слегка переписать сюжет.

Валентин

Я сам не понял, почему забрал у Лары документы.

Она действительно собиралась подписать. Я видел это совершенно отчётливо. Она внимательно прочитала соглашение. Не спорила. Не требовала увеличить выплаты. Не пыталась изменить условия аренды. Даже не попросила отложить подписание. Просто взяла ручку. И приготовилась поставить подпись. Всё. Наш брак мог закончиться прямо сейчас — оставалось лишь выполнить формальности.

И в тот самый момент я почувствовал неожиданное, совершенно необъяснимое нежелание позволить ей это сделать. Поэтому забрал папку. Разумеется, я тут же нашёл разумное объяснение своему поступку. Осторожность. Недоверие. Необходимость дополнительной юридической проверки. Вполне достойные причины.

Но почему-то ни одна из них не казалась мне достаточно убедительной. Я задумчиво посмотрел на закрытую дверь. Лара ушла. И снова не устроила скандал. Даже не попыталась спорить до последнего. Просто согласилась подождать. Это совершенно не походило на женщину, с которой я прожил первый месяц брака.

Я всё сильнее убеждался, что она что-то задумала. Но что? С самого детства Лара стремилась оказаться рядом со мной. Годами пыталась привлечь внимание. После свадьбы делала всё возможное, чтобы добиться моего расположения. И вдруг за какой-то месяц полностью изменилась. Неужели действительно разлюбила? Я нахмурился. Нет. Чувства не исчезают настолько быстро. Особенно такие, как у Лары. Значит, у неё есть причина. И я намерен её выяснить. Пока что лучше не торопиться с разводом. Документы подождут.

Я поднялся из-за стола. Подошёл к окну. Из кабинета открывался вид на сад и подъездную аллею. Через некоторое время я заметил Лару. Она вышла из дома и направилась к ожидавшему её автомобилю. Лёгкое платье подчёркивало стройную фигуру, светлые волосы красиво лежали на плечах. Она что-то сказала служанке. Потом рассмеялась. И я неожиданно поймал себя на мысли, что давно не слышал её такого смеха. Без напряжения. Без желания понравиться. Без постоянного ожидания моей реакции. Просто счастливого. Я нахмурился. Странно. Раньше мне казалось, что Лара улыбается только тогда, когда я обращаю на неё внимание. Те-

перь же она прекрасно обходилась без меня. И, судя по всему, совершенно от этого не страдала.

Я вернулся к столу. Снова посмотрел на папку с документами. Потом решительно убрал её в ящик. Нет. Торопиться не будем. Я ещё должен разобраться, что происходит. А для этого нужно чаще появляться рядом с супругой. Наблюдать. Разговаривать. Понять, с кем она общается и чем занимается. И сегодняшний благотворительный матч — прекрасная возможность.

Я вызвал камердинера и распорядился подготовить автомобиль. После чего неожиданно вспомнил растерянное лицо Лары, когда предложил поехать вместе. Она явно не ожидала такого. И почему-то эта мысль доставила мне странное удовольствие. Впервые за долгое время я сумел её удивить. Что ж. Посмотрим, что будет дальше.

Лара

Я стояла возле зеркала и поправляла волосы. Эрда хлопотала рядом, помогая подобрать подходящую сумочку.

— Миледи, а почему вы вдруг решили ехать вместе с его светлостью?

Я посмотрела на неё.

— Поверь, Эрда, я сама хотела бы это знать.

Служанка удивилась.

— Разве вы не рады?

Я задумалась. Рада? Не то чтобы. Скорее, озадачена. Очень озадачена. Мужчина, который месяцами старался держаться подальше от супруги, вдруг решил сопровождать её на благотворительное мероприятие. Да ещё и после того, как отказался подписывать собственноручно подготовленные бумаги о разводе. Подозрительно. Очень подозрительно.

— Думаю, его светлость просто решил немного развеяться, — осторожно предположила Эрда.

Я хмыкнула. Ну да. Конечно. И совершенно случайно выбрал именно то мероприятие, куда собиралась я. Впрочем, какая разница? Пусть едет. Может, при людях хотя бы научится вести себя вежливо. Я взяла сумочку. Критически осмотрела своё отражение. И довольно кивнула.

— Ну что ж, Эрда. Посмотрим, что из этого получится.

Служанка улыбнулась.

— Вы сегодня прекрасно выглядите, миледи.

— Спасибо.

Я направилась к двери. И уже в коридоре мысленно обратилась к своему непутёвому супругу: Ну что, герцог Альваци… Хотел свободную жизнь без надоедливой жены? Так почему же теперь не даёшь этой жене спокойно от тебя избавиться? Ответа, разумеется, не последовало. Но почему-то я почувствовала, что впереди меня ждёт нечто гораздо более сложное, чем обычный развод. И это совершенно не входило в мои планы.

Глава 6

Лара

До места проведения игры мы добрались довольно быстро. Пилафуст оказался местным аналогом смеси крокета и гольфа, только с некоторыми особенностями. Играли командами, загоняли небольшие мячи специальными клюшками в расположенные на поле кольца. Самым интересным было то, что команды формировались случайным образом, поэтому в одной могли оказаться и герцогиня, и жена городского банкира, и какой-нибудь молодой барон.

Сегодняшнее мероприятие было благотворительным, деньги от участия направлялись на строительство детской лечебницы. Собственно, поэтому я и согласилась участвовать. Ну и повеселиться хотелось, чего уж там.

Едва мы вышли из автомобиля, как ко мне подлетела Джасин.

— Лара! Наконец-то! Я уж думала, ты не приедешь! Мы тебя ждём! Представляешь, организаторы опять изменили правила последнего раунда!

— Да ладно! — возмутилась я вполне искренне. — Мы

же только вчера тренировались!

— Вот именно! — Джасин всплеснула руками, но тут заметила моего спутника и замерла.

— Ваша светлость, — присела она в реверансе.

Я оглянулась. Валентин стоял рядом с таким выражением лица, словно его привезли не на развлекательное мероприятие, а на заседание суда.

— Леди Джасин, — сухо кивнул он.

— Ладно, пойдём, — я подхватила подругу под руку. — Надо разобраться с правилами, пока нас не выставили на поле.

И уже сделав несколько шагов, вспомнила о муже.

— Ах да, Валентин, ты ведь знаешь здесь практически всех? Не буду тебя отвлекать. Увидимся после игры!

Помахала ему рукой и потащила Джасин к остальным. А что такого? Он взрослый мужчина, герцог, между прочим. Уж как-нибудь переживёт пару часов без моего общества. Тем более сам говорил, чтобы я его не трогала. Вот я и не трогаю.

Валентин

Я смотрел вслед жене и совершенно не понимал, что происходит. Она просто ушла. Не спросила, удобно ли мне здесь находиться, не предложила представить её знакомым, не попыталась взять меня под руку. Даже не оглянулась.

Раньше подобное мероприятие превратилось бы в бесконечную череду её попыток привлечь моё внимание. Лара непременно настояла бы, чтобы мы сидели вместе, участвовали в одной команде, а потом весь вечер обсуждала бы, как замечательно провела время рядом со мной.

И меня это раздражало. Сейчас же она, похоже, вовсе забыла о моём существовании.

— Валентин! Какими судьбами?

Я обернулся и увидел маркиза Дельрона.

— Решил посетить мероприятие, — ответил я, пожимая протянутую руку.

— Неожиданно. Обычно ты подобные развлечения обходишь стороной. Хотя понимаю, — маркиз усмехнулся, — супруга у тебя удивительно деятельная особа. Моя Элиза только о ней и рассказывает.

— Вот как?

— Да. Они вместе собирали пожертвования на лечебницу. Твоя Лара, кстати, предложила весьма занятную идею с благотворительным аукционом. Организаторы остались довольны.

Я удивлённо посмотрел в сторону поля. Лара стояла в окружении нескольких дам и двух молодых мужчин. Что-то оживлённо рассказывала, размахивая руками. Все смеялись.

— Она занимается благотворительностью? — переспросил я.

Маркиз приподнял брови.

— Разумеется. Ты разве не знаешь?

— Я был в столице.

— Ах да, конечно.

В его голосе мне послышалось что-то странное. Я перевёл взгляд на жену. За последний месяц, судя по всему, произошло гораздо больше, чем мне представлялось. И самое неприятное — я совершенно ничего об этом не знал.

Игра началась спустя четверть часа.

Я расположился среди зрителей, где уже собрались несколько моих знакомых. Разговоры шли привычные: торговля, последние новости из столицы, предстоящие скачки. Но почему-то сосредоточиться я не мог. Мой взгляд постоянно возвращался к полю. Лара играла. Причём, надо признать, весьма неплохо. Она смеялась, спорила с товарищами по команде, подсказывала, как лучше направить мяч, а когда один из молодых баронов промахнулся буквально в шаге от кольца, так выразительно схватилась за голову, что зрители разразились хохотом. Я невольно улыбнулся. И тут же нахмурился. Когда я в последний раз видел её такой? Пожалуй, никогда. Рядом со мной Лара всегда была другой. Напряжённой, требовательной, обидчивой. Она постоянно следила за моей реакцией, пыталась угадать настроение, а любое замечание воспринимала болезненно. Сейчас же она была совершенно свободна. И красива. Не той старательной, почти навязчивой красотой, которой пыталась поразить меня после свадьбы. Сейчас в ней чувствовалась какая-то удивительная

естественность.

— А твоя супруга, оказывается, прекрасно играет, — заметил кто-то рядом.

Я промолчал. Потому что понятия не имел, умеет ли моя супруга играть в пилафуст. И это осознание неожиданно оказалось неприятным.

Лара

Наши победили! Ну почти. В общем зачёте мы заняли второе место, но зато в последнем раунде уделали соперников так, что любо-дорого смотреть. Я была довольна как слон. Мы с Джасин обнимались, смеялись, обсуждали особенно удачные удары. Потом нас позвали к столикам, где организовали небольшой фуршет. И вот тут меня ожидал сюрприз.

— Леди Альваци, если не ошибаюсь?

Я обернулась.

Передо мной стоял высокий темноволосый мужчина с приятной улыбкой и удивительно зелёными глазами. Красавец, ничего не скажешь. Причём лицо показалось знакомым. Очень знакомым. Мамочки.

Ксандр Матари!

Тот самый герцог, соперник моего благоверного, который тоже претендовал на бухту. В книге его описывали довольно скупо, в основном как конкурента Валентина. Вроде бы неглупый, предприимчивый и с весьма непростым характе-

ром. Ну что ж, познакомимся.

— Совершенно верно, — улыбнулась я. — А вы герцог Матари?

— Рад, что вы меня знаете, — он слегка склонил голову. — К сожалению, раньше нам не доводилось общаться.

— Значит, самое время исправить это упущение.

Он рассмеялся.

— Признаться, не ожидал встретить вас на пилафусте. Насколько мне известно, ваш супруг не большой любитель подобных мероприятий.

— Вот видите, какие мы разные люди, — философски заметила я, отпивая лимонад. — Ему нравятся дела, а мне нравится отдыхать.

— И судя по сегодняшней игре, отдыхать вы умеете.

— О, вы ещё не видели, как я умею отдыхать! — вырвалось у меня.

Ксандр удивлённо поднял брови. Я мысленно хлопнула себя по лбу. Света, следи за языком! Ты всё-таки герцогиня, а не с подружками на кухне.

— Я имела в виду, что люблю путешествия и разнообразные развлечения, — поспешила уточнить.

— Тогда, возможно, мы с вами ещё встретимся. Я тоже предпочитаю проводить свободное время активно.

Разговор пошёл легко. Обсудили игру, благотворительный сбор, новые курорты на южном побережье. Ксандр оказался интересным собеседником, не пытался произвести

впечатление своим титулом и, что особенно приятно, умел слушать. Когда я упомянула, что собираюсь в город Солемар, он оживился.

— У меня там небольшой дом. Прекрасное место, особенно в начале сезона. Если соберётесь, могу порекомендовать несколько замечательных заведений.

— Буду очень благодарна! Я как раз планирую поездку.

— Одна?

— Пока не решила, — уклончиво ответила я.

Не рассказывать же первому встречному о предстоящем разводе. Хотя очень хотелось.

Именно в этот момент я почувствовала рядом какое-то движение.

— Ксандр.

Голос Валентина мог бы заморозить небольшой пруд. Я повернулась. Герцог стоял рядом, прямой как палка, с совершенно непроницаемым лицом.

— Валентин, — улыбнулся Ксандр. — Давно не виделись.

— Не так давно.

— Как прошла поездка в столицу?

— Продуктивно.

Я переводила взгляд с одного на другого. Господи, вот же два петуха. Сейчас ещё начнут выяснять, у кого перья красивее.

— А мы с герцогом Матари обсуждали курорты, — решила я внести немного позитива. — Представляешь, у него

есть дом в городе Солемар. Он обещал рассказать, где лучше остановиться.

Валентин медленно повернул ко мне голову.

— Курорты?

— Ну да. Я ведь говорила, что собираюсь отдохнуть.

— Не припоминаю.

— Значит, забыла сказать, — пожала плечами. — Ничего страшного.

Ксандр заинтересованно посмотрел на нас обоих.

— Леди Лара, если ваш супруг не возражает, я мог бы прислать вам список рекомендаций.

— Конечно, присылайте!

— Думаю, супруга сможет определиться самостоятельно, — отрезал Валентин.

Я посмотрела на него.

— Валентин, ты чего такой сердитый? Мы просто разговариваем.

— Я совершенно спокоен.

Ага. Так спокоен, что можно чай на голове кипятить.

— Ну и замечательно, — улыбнулась я. — Герцог Матари, рада была познакомиться.

— Взаимно, леди Лара. Надеюсь, ещё увидимся.

Он поцеловал мне руку. И, клянусь, я увидела, как у Валентина дёрнулась челюсть. Что ж, видимо, отношения между этими двумя действительно непростые.

Валентин

Ксандр Матари.

Из всех мужчин, присутствовавших сегодня на мероприятии, Ларе обязательно понадобилось завести знакомство именно с ним. Я заметил их издалека. И сначала даже не придал этому значения. Но затем увидел, как Ксандр наклонился к моей супруге, что-то сказал, а она рассмеялась. Потом снова. И ещё раз. Матари выглядел чрезвычайно довольным. Я знал эту его улыбку. Так он улыбался, когда собирался получить что-то, принадлежавшее мне. Разумеется, я понимал, насколько нелепа эта мысль. Лара не вещь и не очередной предмет нашего соперничества. Но происходящее мне решительно не нравилось. Особенно когда я услышал, что она обсуждает с ним какую-то поездку. Причём поездку, о которой даже не сочла нужным сообщить собственному мужу. Я подошёл к ним и обнаружил, что Лара совершенно не испытывает неловкости. Напротив, она выглядела слегка раздражённой моим вмешательством. Раньше стоило мне появиться рядом, как всё её внимание немедленно переключалось на меня. Теперь же я явно мешал ей общаться. Когда Матари поцеловал ей руку, мне пришлось приложить немалые усилия, чтобы сохранить спокойное выражение лица.

— Нам пора, — сказал я, едва тот отошёл.

Лара удивлённо посмотрела на меня.

— Уже? Но я ещё не попрощалась с Джасин.

— Хорошо, я подожду у автомобиля.

— Вот и прекрасно.

Она снова улыбнулась и отправилась к своим знакомым. Я проводил её взглядом. Что за странное чувство? Раздражение? Несомненно. Но раздражало меня не то, что она снова требовала внимания. А то, что она больше его не требовала.

Лара

Обратно мы ехали молча.

Я удобно устроилась на сиденье, вытянула ноги и с удовольствием смотрела в окно. День получился замечательный. И поиграла, и пообщалась, и с интересным мужчиной познакомилась. Правда, если судить по мрачной физиономии моего мужа, последнего лучше было не делать. Ну и ладно. В конце концов, скоро разведёмся, и пусть каждый живёт как хочет.

— Ты давно знакома с Матари? — неожиданно спросил Валентин.

— Сегодня познакомилась.

— И уже обсуждаешь с ним совместные поездки?

Я повернула голову.

— Какие совместные поездки?

— В город Солемар.

— Валентин, ты меня удивляешь. Он просто рассказал, что там есть хорошие места для отдыха. И предложил рекомендации. Что в этом такого?

— Ты не знаешь этого человека.

— Ну так я сегодня с ним и познакомилась. Люди обычно с этого начинают знакомство, представляешь?

Герцог нахмурился.

Ой, кажется, зря я пошутила.

— Я лишь предупреждаю, что Ксандр не так прост, как может показаться.

— Допустим. Но я ведь не собираюсь за него замуж. Мне просто было интересно поговорить.

Почему-то после этих слов Валентин немного расслабился. Странный человек.

— И всё-таки я предпочёл бы, чтобы ты не сближалась с ним.

— А я предпочла бы получить подписанный договор о разводе, — ответила я совершенно миролюбиво. — Видишь, у каждого из нас есть свои желания.

Он резко повернулся ко мне.

— Ты опять об этом?

— Конечно. Мы же вроде обо всём договорились.

— Я сказал, что мне необходимо время.

— Ну так бери. Только, пожалуйста, не слишком много. Я рассчитывала уже в следующем месяце отправиться на море.

— Ты действительно собираешься уехать?

— Конечно. А зачем мне оставаться?

Он промолчал. Я тоже не стала развивать тему. Хотя вопрос был хороший. Зачем мне оставаться в доме, где я никому не нужна? Где муж смотрит на меня как на досадную помеху, а моё присутствие воспринимает как тяжкую повинность? Нет уж, спасибо. Мне и в одиночестве будет замечательно.

Я снова повернулась к окну. За ним проплывали ухоженные поля, небольшие деревеньки, сады. Красота! Интересно, а в Солемаре действительно хорошие пляжи? Надо завтра заглянуть в туристическое агентство.

Валентин

Я смотрел на жену, отвернувшуюся к окну, и впервые за долгое время не находил слов. Её ответ прозвучал спокойно. Без обиды, без слёз, без привычных упрёков.

А зачем мне оставаться? Раньше у Лары нашлась бы тысяча причин остаться рядом со мной. Она говорила о любви, о нашем браке, о будущем. Обещала стать хорошей женой, уверяла, что я непременно полюблю её, стоит лишь дать нам шанс. Меня раздражали эти разговоры. Я считал их попыткой заставить меня чувствовать то, чего не было. Но теперь, когда она перестала говорить об этом, обнаружилось, что мне странно не хватает её внимания. Я украдкой посмотрел на супругу. Она сидела расслабленно, с лёгкой улыбкой

на губах, явно думая о чём-то приятном. И, судя по всему, эти мысли никак не были связаны со мной.

За сегодняшний день я увидел совершенно другую Лару. Остроумную, жизнерадостную, умеющую поддержать разговор. Она не пыталась никому понравиться, но люди сами тянулись к ней. Даже Ксандр. Особенно Ксандр.

Я раздражённо сжал пальцы.

Матари никогда ничего не делал просто так. Не мог же он случайно заинтересоваться моей женой именно сейчас, когда между нами возникли разногласия? И всё-таки…

Сегодня Лара смеялась так заразительно, что я сам несколько раз невольно улыбался, наблюдая за ней. А ведь за всё время нашего брака я ни разу не попытался узнать, что ей нравится. Мне казалось, что она интересуется исключительно мной. Возможно, потому что я никогда не давал ей возможности говорить о чём-то другом.

Неприятная мысль.

Я вспомнил наш первый разговор после свадьбы. Тогда я сразу объявил ей, что этот брак существует только на бумаге. Что не намерен менять привычный образ жизни и требую лишь соблюдения приличий. Лара плакала. Я был настолько зол на её отца, на обстоятельства и собственную вынужденную уступку, что даже не попытался её утешить. Теперь же она сама предлагала освободить меня от брака. Причём на условиях, которые не затрагивали моих интересов. Я должен был испытывать облегчение. И ещё неделю назад непремен-

но испытал бы.

Но сейчас…

Я снова посмотрел на жену.

— Лара.

— М-м? — она повернулась ко мне.

— Тебе понравилось сегодняшнее мероприятие?

Она удивлённо моргнула.

— Очень! Мы замечательно поиграли. Жаль, конечно, что только второе место заняли, но зато собрали приличную сумму для лечебницы. Представляешь, там ещё аукцион будет на следующей неделе. Я хочу предложить несколько вещей.

Она оживилась, начала рассказывать о своих идеях. Я слушал. И вдруг осознал, что мне интересно. Не потому, что я разделял её увлечение благотворительными играми. Просто мне нравилось, как она рассказывала. Как загорались её глаза. Как она улыбалась, увлекаясь собственной историей. Раньше я всегда обрывал подобные разговоры, ссылаясь на занятость. Сегодня же слушал, пока она сама не закончила.

— Ой, что-то я разболталась, — спохватилась Лара. — Извини, наверное, тебе неинтересно.

— Нет, — ответил я неожиданно даже для себя. — Продолжай.

Она посмотрела на меня с таким искренним изумлением, что стало неловко. Неужели я настолько редко проявлял к ней обычное человеческое внимание?

— Да я уже всё рассказала, — пожала она плечами. — Но спасибо, что выслушал.

И снова отвернулась к окну.

А я поймал себя на желании продолжить разговор.

Когда автомобиль остановился перед домом, Лара первой открыла дверцу.

Я вышел следом.

— Лара, — окликнул я её.

— Да?

Она остановилась у ступеней.

— Завтра вечером я собираюсь посетить приём у маркиза Дельрона.

— Хорошо, — кивнула она. — Желаю приятно провести время.

Я помолчал.

— Ты могла бы поехать со мной.

Лара медленно повернулась. Посмотрела на меня. Потом оглянулась, словно проверяя, нет ли поблизости кого-то ещё.

— Я?

— Разумеется, ты. Ты моя супруга.

— Пока ещё, — машинально поправила она.

Меня неприятно кольнуло это уточнение.

— Тем не менее, я предлагаю тебе сопровождать меня.

Она задумалась.

— Спасибо, конечно, но завтра я обещала Джасин помочь с подготовкой аукциона. Мы собираемся встретиться вече-

ром, когда освободится распорядитель. Так что не получится.

Я растерялся. Лара отказалась. Просто отказалась. Без восторга, без просьб перенести другие дела, без привычного стремления воспользоваться любой возможностью провести со мной время.

— Понимаю, — только и смог ответить я.

— Вот и отлично. Спокойной ночи, Валентин!

Она легко взбежала по ступеням и скрылась за дверями.

Я ещё некоторое время стоял на месте. Затем медленно направился в кабинет. На столе лежали документы о разводе. Те самые, которые утром Лара была готова подписать без малейших колебаний. Я взял соглашение, перечитал.

Условия были более чем щедрыми. Её отец сохранял за мной право аренды бухты на десять лет. Финансовые обязательства не представляли для меня особой сложности.

Всё складывалось идеально. Я получал желанную свободу, сохранял выгодный торговый маршрут и избавлялся от брака, которого никогда не хотел. Тогда почему же рука не поднималась поставить подпись?

Я отложил бумаги.

Вспомнил, как сегодня Лара смеялась, стоя рядом с Матари. Как легко разговаривала с незнакомыми людьми. Как искренне удивилась, когда я предложил ей поехать вместе на приём. И как спокойно отказалась.

Впервые с момента нашей свадьбы мне захотелось не от-

далиться от жены, а узнать её получше. Возможно, я поспешил с выводами. Возможно, наш брак не был настолько безнадёжен, как мне казалось. И, что особенно удивительно, мысль о том, чтобы попробовать начать всё заново, уже не вызывала прежнего отторжения.

Я посмотрел на документы. Нет, подписывать пока не стану. Необходимо разобраться, что произошло с Ларой за этот месяц. И почему женщина, от которой я так настойчиво требовал оставить меня в покое, вдруг стала настолько интересна мне самому.

Но одно я понимал совершенно отчётливо.

Если ещё недавно я был уверен, что развод — лучшее решение, то теперь такой уверенности у меня не осталось. И неприятнее всего было то, что сама Лара, кажется, больше совершенно не сомневалась.

Глава 7

Валентин

На приём к маркизу Дельрону я отправился один.

Признаться, до самого последнего момента ожидал, что Лара передумает. Раньше она ни за что не упустила бы возможности появиться со мной в обществе. Даже когда я прямо говорил, что её присутствие необязательно, она находила сотню причин сопровождать меня.

Но сегодня всё было иначе.

За ужином супруга спокойно сообщила, что собирается к Джасин, уточнила, не нужно ли мне что-нибудь передать в город, и пожелала приятного вечера.

И всё. Ни намёка на разочарование. Я даже задержался у выхода, когда она уходила, надеясь, что хотя бы обернётся. Не обернулась.

И вот теперь я стоял посреди гостиной маркиза, держа в руке бокал вина, и почему-то совершенно не испытывал удовольствия от того, что наконец могу провести вечер без жены.

— Валентин! Рад тебя видеть! — Дельрон подошёл ко мне

с неизменной добродушной улыбкой. — А где же твоя очаровательная супруга?

— У неё другие планы.

— Жаль, жаль. Элиза очень надеялась её увидеть. Говорит, Лара придумала что-то необыкновенное для благотворительного аукциона.

— Насколько мне известно, они занимаются подготовкой.

— И весьма успешно! — Маркиз рассмеялся. — Моя жена совершенно очарована твоей Ларой. Представляешь, вчера заявила, что нам непременно нужно пригласить её погостить летом.

Я удивлённо посмотрел на него.

— Лару?

— Ну да. А что тебя удивляет? Весёлая, умная девушка. Раньше, признаться, я её почти не знал. А теперь она буквально оживила всё наше общество.

Я неопределённо кивнул.

Через полчаса ко мне подошла графиня Элсберг и тоже поинтересовалась супругой. Затем баронесса Риште. Потом ещё несколько человек. И все почему-то говорили о Ларе. О её идеях, о её участии в благотворительности, о том, как приятно с ней общаться. Я испытывал всё большее недоумение. Неужели это та самая Лара, на которой я женился чуть больше двух месяцев назад? Та, которую я считал взбалмошной, капризной и совершенно не интересующейся ничем, кроме новых платьев и моего внимания?

— Вы, должно быть, очень гордитесь супругой, ваша светлость, — заметила пожилая графиня.

Я открыл рот. И не нашёлся что ответить. Гордился ли я ею? До сегодняшнего вечера мне даже в голову не приходило, что я могу ею гордиться.

— Безусловно, — наконец ответил я.

Но прозвучало это как-то неубедительно.

Ближе к концу вечера ко мне подошла Элиза Дельрон.

— Валентин, надеюсь, ты не против, что мы так часто занимаем Лару? Она говорила, что вы оба очень заняты.

— Не против.

Элиза улыбнулась.

— Замечательно. А то мне показалось, что она немного… как бы выразиться… стесняется рассказывать о ваших отношениях.

Я насторожился.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего особенного. Просто она совершенно не говорит о тебе. Раньше, насколько помню, едва ли не каждый её разговор сводился к твоим достоинствам.

Графиня добродушно рассмеялась.

— Даже забавно. Мы как-то спросили, чем ты сейчас занят, а Лара ответила, что понятия не имеет, но надеется, что у тебя всё прекрасно.

Я почувствовал неприятное покалывание где-то под рёбрами. Понятия не имеет. И ведь действительно не имеет. За

последний месяц я ни разу не рассказал ей о своих делах. А она ни разу не спросила. Возвращаясь домой, я долго смотрел в тёмное окно автомобиля. Когда-то мне казалось, что Лара буквально душит меня своей любовью. Она постоянно стремилась быть рядом, интересовалась каждым моим шагом, пыталась участвовать в делах. Я отталкивал её. Снова и снова. И в конце концов она действительно оставила меня в покое. Получается, я добился именно того, чего хотел. Тогда почему мне так неприятно?

Почему меня задело, что она больше не рассказывает обо мне подругам? Почему сегодня я чувствовал себя не супругом интересной молодой женщины, а совершенно посторонним человеком, которому случайно досталась честь носить с ней одну фамилию?

Я откинулся на сиденье. Впервые мне пришла в голову мысль, что Лара, возможно, действительно разлюбила меня. Не обиделась. Не решила проучить. А просто перестала любить. И эта мысль оказалась неожиданно тяжёлой.

Лара

Следующие несколько дней прошли замечательно. Я окончательно влилась в местное общество и обзавелась целой кучей приятных знакомств. Мало того, меня уже звали на какие-то мероприятия чуть ли не на месяц вперёд. Красота!

С Валентином мы продолжали пересекаться за завтраками и иногда за ужинами. Правда, герцог в последнее время вёл себя странновато. То спросит, как прошёл мой день, то поинтересуется, куда собираюсь, то вдруг предложит вместе выпить чай. Я даже насторожилась. Неужели решил перед разводом убедиться, что я не нахожусь в состоянии помутнения рассудка?

Однажды за завтраком он вообще выдал:

— Лара, ты давно не играла на фортепиано.

Я чуть кофе не подавилась.

Фортепиано?!

А я должна?

— Что-то не хочется, — ответила осторожно.

— Раньше ты часто играла.

Вот засада.

Этого я не знала. Надо будет уточнить у Эрды, насколько хорошо бедная Лара владела инструментом. А то ещё попросит сыграть, и моя легенда рассыплется на кусочки.

— Раньше я много чего делала, — философски заметила я. — Люди меняются.

Валентин почему-то нахмурился.

— Да, я заметил.

И больше ничего не сказал. Ну и прекрасно. Самое главное, чтобы наконец подписал бумаги. Однако с бумагами у нас почему-то совершенно не ладилось. То законник занят, то нужно уточнить какой-то пункт, то герцог внезапно вспо-

минает о необходимости проверить договор аренды. Господи, что там проверять? Не международный договор о разоружении подписываем!

И вот в пятницу вечером он неожиданно предложил мне посетить театр.

— Завтра премьера новой постановки. Говорят, весьма интересная.

Я оживилась. Театр! Вот это уже интересно.

— А что за постановка?

— «Последний бал графини Верден». Драма, насколько я понял.

— О-о-о, с удовольствием!

Валентин неожиданно улыбнулся.

— Тогда завтра в семь?

— Договорились!

И я убежала к себе. Надо же, какое удачное совпадение! Я как раз хотела попасть на эту премьеру, но билеты разобрали ещё неделю назад. А тут муж пригодился. Хоть какая-то польза от нашего брака.

На следующий день я решила, что в театр нужно идти красиво. Нет, не так. Очень красиво. В конце концов, я молодая, богатая, почти свободная женщина. Почему бы не побаловать себя? Перебрав гардероб Лары, я поняла, что она предпочитала нежные цвета, кружева, бантики и всяческую воздушную романтику. Платья были великолепные, но все словно кричали: «Посмотрите, какая я нежная и милая, ну

полюбите же меня!» Нет уж. Сегодня хочется чего-нибудь другого.

Я вызвала Эрду и попросила принести из гардеробной несколько вечерних нарядов. В итоге остановилась на платье глубокого винного цвета. Оно было великолепно. Плотная ткань мягко облегала фигуру, подчёркивая тонкую талию и округлые бёдра. Открытые плечи, изящный вырез, длинная юбка с небольшим разрезом сбоку. Никакой вульгарности. Но выглядело так, что сама себе захотела поаплодировать.

Волосы решила не собирать в привычную сложную причёску. Эрда уложила их крупными волнами, оставив часть свободно ниспадать на спину. Добавили тонкое золотое колье с рубином, серьги, немного косметики. И вуаля!

Из зеркала на меня смотрела настоящая роковая женщина. Я даже присвистнула.

— Ну Ларочка, ну красавица! — пробормотала себе под нос.

— Ваша светлость! — ахнула Эрда. — Как же вам идёт! Только вы никогда раньше такие платья не выбирали.

— Значит, пора начинать.

Я покрутилась перед зеркалом.

Эх, будь у меня в прошлой жизни такая внешность, я бы тоже не отказывалась от красивых платьев. Хотя и на свою не жаловалась. Просто здесь возможностей было куда больше.

— Ладно, пора. А то наш ледяной герцог ещё сосульками покроется от ожидания.

Валентин

Я ждал Лару внизу. Собирался уже отправить служанку узнать, не задерживается ли супруга, когда услышал шаги на лестнице. Поднял голову. И забыл, что хотел сказать.

Лара медленно спускалась вниз. На ней было тёмно-бордовое платье, подчёркивающее фигуру настолько изящно, что я невольно задержал дыхание. Я прекрасно знал, что моя жена красива. В конце концов, не слепой. Но до сих пор её красота как будто существовала отдельно от меня. Я отмечал её так же, как отмечал дорогую картину или прекрасную статую. Сегодня же… Сегодня я впервые посмотрел на неё как на женщину. И не просто женщину. Как на женщину, к которой мне хотелось прикоснуться.

Лара заметила меня и улыбнулась.

— Ну как? Не слишком?

Я молчал.

Она посмотрела на себя.

— Что, правда перебор? Эрда сказала, что всё прилично.

— Нет, — выдохнул я.

— Нет, не прилично?

— Нет, не перебор.

Я сделал несколько шагов навстречу.

— Ты невероятно красива.

Лара удивлённо моргнула.

Затем улыбнулась ещё шире.

— Ого! Спасибо, Валентин. Не ожидала от тебя комплимента.

Я почувствовал себя идиотом. Почему моя собственная жена удивляется тому, что я назвал её красивой? Впрочем, ответ был очевиден. Потому что раньше я этого не делал.

— Идём? — спросила она, протягивая руку.

Я подал ей локоть. И когда её пальцы легко коснулись моего предплечья, испытал совершенно неожиданное удовольствие. В театре я довольно быстро понял, что вечер будет непростым. Едва мы вошли в фойе, как на Лару обрушился настоящий поток приветствий. К ней подходили дамы, мужчины, знакомые и даже те, кого я прежде не замечал в нашем обществе. Она улыбалась, здоровалась, шутила, расспрашивала о делах. И совершенно непринуждённо общалась со всеми. Я стоял рядом. Первое время мне это даже нравилось. Приятно было видеть, что супругу так тепло принимают. Но постепенно я начал чувствовать себя странно. Обычно при нашем появлении люди прежде всего обращались ко мне. Я был герцогом Альваци, владельцем обширных земель, торговых компаний и одного из крупнейших портовых проектов страны. Со мной стремились познакомиться, обсудить дела, заручиться расположением. Лару же воспринимали как мою супругу. Сегодня всё было наоборот. Люди подходили к ней. И лишь потом вежливо здоровались со мной. В какой-то момент я даже поймал себя на совершенно

нелепой мысли, что меня воспринимают исключительно как сопровождающего герцогини Альваци.

И самое неприятное — самой Ларе это было совершенно безразлично. Она не пыталась обратить на меня внимание окружающих, как делала раньше. Но и не игнорировала намеренно. Просто была занята собственной жизнью. Я вдруг понял, что впервые оказался в том положении, в котором она находилась рядом со мной всё время нашего брака. И мне это совершенно не понравилось.

— Леди Лара!

Я узнал голос прежде, чем увидел его обладателя. Ксандр Матари. Ну разумеется. Куда же без него. Он появился возле нас с таким довольным видом, словно только что выиграл очередной торговый тендер.

— Какая неожиданная встреча! — произнёс он, целуя руку моей супруге.

— Герцог Матари! — искренне обрадовалась Лара. — Рада вас видеть!

Я стиснул зубы. Разумеется, рада. Почему бы и не радоваться этому самодовольному наглецу?

— Вы сегодня ослепительны, — продолжил Ксандр. — Боюсь, теперь мне будет трудно сосредоточиться на спектакле.

Лара рассмеялась.

— Не стоит так рисковать. Говорят, постановка замечательная.

— Сомневаюсь, что найдётся что-нибудь интереснее вашей компании.

Я кашлянул. Достаточно громко.

— Ксандр, ты, кажется, собирался на спектакль, — произнёс я.

Тот перевёл на меня взгляд.

— Разумеется, Валентин. Но до начала ещё достаточно времени.

И снова повернулся к Ларе.

— Кстати, вы получили мои рекомендации по Солемару?

— Да! Большое спасибо. Уже присмотрела пару гостиниц.

— Гостиниц? — удивился Ксандр. — Зачем же гостиница? Мой дом сейчас практически пустует. Я мог бы…

— В этом нет необходимости, — перебил я.

Лара повернулась ко мне.

— Валентин!

— Что?

— Я вроде сама могу ответить.

Матари едва заметно улыбнулся. Вот же гад.

— Конечно, леди Лара, я лишь хотел предложить помощь, — невинно произнёс он. — Но если ваш супруг возражает…

— Мой супруг просто очень заботится о соблюдении приличий, — с милейшей улыбкой ответила Лара. — Спасибо за предложение, герцог, но я действительно предпочту гостиницу.

Я почувствовал облегчение. Ненадолго. Потому что

Ксандр тут же предложил:

— Тогда, возможно, вы позволите мне пригласить вас на прогулку по набережной, когда окажетесь там? Я собираюсь посетить город в следующем месяце.

Лара задумалась.

— Почему бы и нет? Если наши планы совпадут.

Я едва не задохнулся от возмущения. Если наши планы совпадут?! Он приглашает мою жену на прогулку, а она соглашается!

— Лара, нам пора в ложу, — произнёс я несколько резче, чем собирался.

Она посмотрела на часы.

— Ой, действительно. Герцог Матари, приятно было побеседовать!

— Взаимно. Надеюсь, ещё увидимся во время антракта.

Я практически увёл супругу. И был совершенно уверен, что Ксандр смотрит нам вслед с самой наглой улыбкой.

Лара

Спектакль оказался потрясающим. Актёры играли замечательно, декорации были великолепные, сюжет закрученный. Я даже прослезилась в одном месте. Валентин подал мне платок. Надо же, какой внимательный сегодня. Правда, большую часть первого действия сидел мрачнее тучи. Мо-

жет, ему жанр не нравится?

В антракте мы вышли в фойе, выпили шампанского, пообщались с несколькими знакомыми. И снова встретили Ксандра. Тот оказался удивительно приятным собеседником. Нет, правда. В отличие от Валентина, который на любой вопрос отвечал так, словно ему выставляли счёт за каждое слово, Ксандр умел разговаривать. Мы обсуждали спектакль, спорили о мотивах главной героини, смеялись над некоторыми сюжетными нелепостями. И тут я поймала на себе взгляд мужа. Ох. Если бы взглядом можно было убивать, бедного Ксандра уже пришлось бы отскребать от мраморного пола. Да что с ним такое?

Я осторожно подошла к Валентину.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Прекрасно.

— Точно? А то выглядишь так, словно тебе кто-то наступил на любимую мозоль.

— Меня раздражает Матари.

— А-а-а, — протянула я понимающе. — Старое соперничество?

Он посмотрел на меня.

— Ты находишь его привлекательным?

Вот это поворот. Я даже растерялась.

— Ну… он симпатичный мужчина.

Валентин напрягся.

— Симпатичный?

— Валентин, ты зачем спрашиваешь, если тебе ответ не нравится?

— Мне просто интересно.

— Тогда да, симпатичный. Общительный, приятный, остроумный. Что ещё?

Он отвернулся. Я пожала плечами. Ничего не понимаю. Наверное, у этих двоих действительно какие-то серьёзные разногласия. Но я-то здесь при чём? Домой мы возвращались довольно поздно. Я устала, но была довольна. Всю дорогу рассказывала о спектакле, делилась впечатлениями, обсуждала финал. Валентин неожиданно оказался разговорчивее обычного. Даже высказал несколько интересных мыслей о героях. И я впервые подумала, что с ним, оказывается, можно нормально разговаривать. Когда он не строит из себя памятник самому себе.

Уже подъезжая к дому, я зевнула.

— Ох, замечательный вечер. Спасибо, что пригласил.

— Я рад, что тебе понравилось.

— Очень понравилось! Надо будет ещё как-нибудь сходить.

— Обязательно, — быстро ответил он.

Я удивлённо посмотрела. Ну надо же. Похоже, герцог тоже оценил театральное искусство.

Валентин

Уже дома я понял, что совершенно не хочу заканчивать этот вечер. Лара шла рядом по коридору, придерживая длинную юбку. Её волосы немного растрепались, на щеках ещё сохранялся лёгкий румянец. Она выглядела уставшей. И невероятно привлекательной. Я ловил себя на том, что постоянно смотрю на неё. На движение губ, когда она говорит. На тонкую шею. На изящные плечи, открытые вечерним платьем.

За сегодняшний вечер я несколько раз испытывал совершенно незнакомое прежде чувство. Мне хотелось, чтобы она смотрела только на меня. Чтобы смеялась над моими шутками. Чтобы именно мне рассказывала о своих впечатлениях. И чтобы ни один Ксандр Матари даже не смел приближаться к ней с комплиментами. Впрочем, последнее желание было особенно сильным.

Мы поднялись на третий этаж. Лара направилась к своей спальне. И я вдруг понял, что если сейчас позволю ей уйти, завтра всё снова станет как прежде. Она будет заниматься собственными делами. Я — своими. А на моём столе продолжат лежать проклятые бумаги о разводе.

— Лара, подожди.

Она остановилась.

— Что-то случилось?

Я подошёл ближе.

— Хотел поговорить.

— Сейчас? — она удивлённо посмотрела на часы. — Валентин, уже поздно.

— Я ненадолго.

Она вздохнула.

— Ну хорошо. О чём?

Я помолчал. Разговор, который ещё несколько дней назад казался бы совершенно немыслимым, теперь почему-то представлялся мне необходимым.

— О нас.

Лара моргнула.

— О нас?

— Да.

— А-а-а, — протянула она и неожиданно оживилась. — Ты наконец решил подписать документы?

Я почувствовал, как внутри всё неприятно сжалось.

— Нет.

Её лицо вытянулось.

— Валентин!

— Послушай меня.

— Да сколько можно? — она всплеснула руками. — Мы ведь обо всём договорились! Я не требую ничего сверх того, что ты сам предложил. Бухта остаётся у тебя, отец согласен, законники всё подготовили. Что ещё не так?

— Возможно, я больше не уверен, что нам необходимо

разводиться.

Она замерла. Посмотрела на меня. Потом подозрительно прищурилась.

— Ты шутишь?

— Нет.

— Валентин, ты часом не заболел?

Я невольно улыбнулся.

— Нет, Лара, со мной всё в порядке.

— Тогда я совершенно ничего не понимаю.

И в её голосе было столько искреннего недоумения, что я почувствовал себя ещё более нелепо. Впрочем, я сам себя не вполне понимал.

Глава 8

Лара

Вот это приехали.тНет, ну вы посмотрите на него. Сначала женился исключительно ради бухты, потом месяцами изображал ледяную статую, а как только я решила освободить его от своего присутствия, внезапно передумал. И что это за новости?

— Валентин, — начала я терпеливо, — давай не будем всё усложнять. Ты не хотел этого брака. Я больше не хочу этого брака. Прекрасное совпадение желаний. Почему бы нам не воспользоваться ситуацией?

Он смотрел на меня совершенно серьёзно.

— Потому что обстоятельства изменились.

— Какие обстоятельства?

— Ты изменилась.

Вот же ж. Я внутренне напряглась.

— Люди меняются, — осторожно ответила я.

— Знаю.

Он сделал шаг ближе.

Я машинально отступила и упёрлась спиной в дверь

спальни.

— Лара, я был несправедлив к тебе.

Ого.

А это уже что-то новенькое.

— Ну… хорошо, что ты это понимаешь.

— Я действительно не хотел жениться, — продолжил он. — Меня разозлило условие твоего отца. И я выместил своё недовольство на тебе.

Я молчала. Потому что совершенно не ожидала услышать от него подобное.

— Я не пытался узнать тебя, — произнёс Валентин тише. — Не интересовался тем, что тебе нравится, чем ты живёшь. Просто решил, что наш брак обречён, и не дал ему ни единого шанса.

— Валентин…

— А теперь понимаю, что, возможно, ошибался.

Он стоял совсем близко. Настолько близко, что я чувствовала лёгкий запах его одеколона. Приятный, кстати. Что-то древесное, с едва заметной цитрусовой ноткой. Так, Света, не отвлекайся. Перед тобой человек, который ещё недавно мечтал избавиться от собственной жены.

— Я благодарна, что ты это осознал, — сказала я. — Но это ничего не меняет.

Он чуть склонил голову.

— Совсем ничего?

— Совсем.

Почему-то вышло не так уверенно, как хотелось. И этот гад, кажется, заметил.

Валентин

Она стояла передо мной, прижавшись спиной к двери. Гордая. Упрямая. Слегка растерянная. И я вдруг совершенно отчётливо понял, что не хочу её отпускать. Не из-за земли. Не из-за договора. И даже не из уязвлённого самолюбия. Мне хотелось, чтобы эта женщина оставалась рядом. Чтобы каждое утро я видел её за завтраком. Чтобы она делилась со мной своими мыслями, спорила, смеялась. Чтобы однажды посмотрела на меня так же, как сегодня смотрела на сцену — с искренним восхищением.

Я медленно протянул руку и коснулся выбившегося локона возле её щеки.

Лара замерла.

— Что ты делаешь? — спросила она тихо.

— Поправляю тебе волосы.

— А-а-а.

Она явно растерялась. И это неожиданно придало мне смелости. Я осторожно убрал локон за её ухо. Мои пальцы скользнули по щеке. Она вздрогнула. Но не отстранилась.

— Ты сегодня была невероятно красива, — произнёс я.

— Ты уже говорил.

— Значит, скажу ещё раз.

Она нервно усмехнулась.

— Валентин, комплименты не заменяют бракоразводный договор.

— Я и не пытаюсь их заменить.

— Тогда что ты…

Она замолчала. Потому что я чуть наклонился к ней. Совсем немного. Настолько, чтобы она могла отойти, если захочет. Но Лара не двинулась. Только подняла на меня глаза. И я увидел в них то, чего не замечал прежде. Не привычное обожание. Не просьбу обратить на неё внимание. А настоящее, живое женское волнение. От этого открытия у меня перехватило дыхание.

Лара

Мама дорогая. Что происходит?! Этот невозможный мужчина стоял настолько близко, что я могла рассмотреть тёмный ободок вокруг его голубых глаз. И, признаться, зрелище было опасным. Очень опасным.

В книге автор много расписывала его внешность, но, как выяснилось, совершенно не передала главного.

Когда Валентин переставал хмуриться и смотрел вот так… У меня начинали путаться мысли. Вот прямо напрочь.

— Лара, — тихо произнёс он.

Боже. У него ещё и голос оказался какой-то совершенно неприличный. Низкий, бархатистый. Как он умудрялся рань-

ше разговаривать таким голосом исключительно о делах и приличиях?

Я сглотнула.

— Что?

— Я хочу тебя поцеловать.

А вот тут мои мозги окончательно отправились в отпуск. Поцеловать? Меня? То есть Лару. То есть… Господи, какая разница!

— Зачем? — выдала я первое, что пришло в голову.

Он улыбнулся. Не своей обычной вежливой улыбкой. А какой-то совершенно другой. Медленной. Чуть насмешливой. И от неё у меня подозрительно ослабели колени.

— Потому что мне хочется.

Ну надо же. Какое неожиданное признание от человека, который ещё недавно предпочитал держаться от меня на расстоянии пушечного выстрела.

— Валентин, — попыталась я вернуть разговор в разумное русло, — мы ведь разводимся.

— Пока нет.

— Но собираемся.

— Собирались.

Я открыла рот. Закрыла. Ах ты ж хитрый жук! Он воспользовался моим замешательством и чуть приблизился. Одна его рука опиралась на стену рядом с дверью, другая осторожно коснулась моей талии. Сквозь ткань платья я почувствовала тепло его ладони. Мамочки. Да что же это та-

кое?! Всю жизнь считала себя женщиной разумной, взрослой, способной отличать красивую обёртку от содержимого. А тут стоило одному герцогу посмотреть на меня голодными глазами, как весь мой жизненный опыт куда-то испарился.

— Ты ведь не любишь меня, — пробормотала я.

Улыбка сошла с его лица.

— Возможно, пока не люблю, — ответил он неожиданно честно. — Но мне кажется, я впервые начинаю понимать, какой женщиной ты являешься.

Вот это уже было опаснее любых комплиментов. Потому что фальшь я бы почувствовала. А он сейчас не лгал. Я видела это по его лицу.

Валентин чуть склонился. Его взгляд опустился на мои губы. И я, предательница такая, тоже посмотрела на его. Красивые, зараза. Да у него вообще всё красивое! Несправедливость какая-то.

Он медленно приблизился ещё немного. Я почувствовала его дыхание на своей щеке. Сердце забилось так, словно собралось пробить рёбра и отправиться гулять самостоятельно.

Ещё чуть-чуть… Совсем немного… И вдруг меня словно холодной водой окатило.

Стоп! Света! Ты что творишь?!

Это же тот самый Валентин! Тот, который довёл прежнюю Лару до отчаяния! Который женился ради земли! Который ещё пару недель назад соглашался на развод с таким видом,

будто ему наконец разрешили снять тяжёлые кандалы!

А теперь стоило ему улыбнуться, как ты готова растаять?!

Ну уж нет! Я резко упёрлась ладонями ему в грудь. Ой. Какая твёрдая грудь. Так, не об этом!

— Нет!

Валентин тут же остановился и убрал руку с моей талии.

— Лара?

— Нет, — повторила я уже увереннее. — Это плохая идея.

Он внимательно смотрел на меня.

— Почему?

— Потому что! — выпалила я.

Очень содержательно, Светлана. Прямо мастер переговоров. Я судорожно попыталась подобрать слова.

— Потому что нельзя вот так просто взять и передумать! Сегодня ты хочешь разводиться, завтра не хочешь, послезавтра снова захочешь. А мне что, постоянно подстраиваться под твоё настроение?

Он помрачнел.

— Я не собираюсь играть твоими чувствами.

— А раньше собирался?

Вопрос вырвался сам собой.

Валентин замолчал.

И я увидела, что попала в цель.

— Вот и всё, — сказала я тише. — Спасибо за театр. Вечер действительно был замечательный. Но давай не будем его портить.

Он медленно отступил, освобождая проход.

Я повернулась, открыла дверь спальни и уже собиралась войти, когда услышала:

— Лара.

Остановилась.

— Что ещё?

— Я не прошу тебя сейчас мне верить.

Я обернулась.

Он стоял посреди коридора, смотрел серьёзно, без привычной надменности.

— Но я хотел бы получить возможность доказать, что могу быть другим мужем.

Ох. Вот это уже нечестный приём. Потому что на одно короткое мгновение мне действительно захотелось ему поверить. Захотелось вернуться, обнять, узнать, что будет дальше. Но я вспомнила книгу. Вспомнила слёзы прежней Лары. И свои планы. Море. Свободу. Собственную жизнь.

— Спокойной ночи, Валентин, — тихо сказала я.

И закрыла дверь. Прислонилась к ней спиной. Постояла. Потом медленно сползла вниз, прямо на ковёр.

— Ну всё, Света, приехали, — прошептала я в пустоту.

И закрыла лицо руками. Потому что, как бы ни хотелось отрицать очевидное, этот невозможный герцог мне понравился. Не книжный, холодный и самодовольный. А сегодняшний. Тот, который подавал мне платок в театре, слушал мои рассказы, смотрел с восхищением и почти поцеловал.

Чёрт. Чёрт-чёрт-чёрт!

— Только не влюбиться, — строго приказала я себе. — Только этого мне не хватало!

Валентин

Дверь закрылась. Я ещё некоторое время стоял перед ней, не двигаясь. На губах невольно появилась улыбка. Лара могла сколько угодно говорить о разводе. Могла сердиться, возмущаться, строить планы на будущее. Но сейчас я совершенно точно видел, как она смотрела на меня. Как замирала от прикосновений. Как чуть приподняла лицо, когда я наклонился. Она хотела этого поцелуя. Так же, как и я. И всё-таки остановила меня. Не из кокетства. Не пытаясь заставить добиваться её расположения. А потому что больше не доверяла. И винить за это я мог только себя.

Я медленно провёл ладонью по лицу. Каким же глупцом я был. Совсем недавно рядом со мной жила красивая молодая женщина, готовая подарить мне всю свою любовь. А я обращался с ней так, словно её чувства были досадной помехой. Теперь она научилась жить без меня. Научилась радоваться, дружить, строить планы. И я вдруг понял, что хочу стать частью этой новой жизни. Не её центром, как было раньше. А человеком, которого она сама захочет видеть рядом.

Я направился в кабинет. На столе по-прежнему лежало соглашение о разводе. Я остановился перед ним. Взял бумаги.

Несколько мгновений смотрел на аккуратные строчки, подписи законников, подготовленные места для наших росчерков. Ещё совсем недавно этот документ казался мне лучшим выходом из положения. Теперь же от одной мысли о его подписании становилось холодно. Я убрал соглашение в нижний ящик стола. Закрыл на ключ.

И впервые за долгое время почувствовал, что совершенно ясно понимаю, чего хочу.

Не бухту. Не победу над Ксандром. Не сохранение собственного достоинства. Я хочу свою жену. Хочу узнать, что заставляет её смеяться. Какие книги она читает. О чём мечтает. Почему так любит море. Почему морщит нос, когда сердится, и почему каждый раз радуется вкусной еде, словно это величайшее достижение человечества. Хочу, чтобы она снова доверяла мне. И однажды сама протянула руку, не потому, что обязана это делать как супруга, а потому что ей захочется.

Я невольно вспомнил её сегодняшнее платье.Улыбку.

Тепло её талии под ладонью. И тот короткий миг, когда наши губы почти встретились.

Усмехнулся. Нет, дорогая моя Лара. Теперь я не собираюсь так легко отказываться от нашего брака. Но я также понял, что больше не имею права требовать её любви или распоряжаться её чувствами.

Если хочу сохранить этот брак, придётся впервые в жизни по-настоящему постараться. Развода не будет — если мне

удастся сделать так, чтобы она сама захотела остаться.

Я подошёл к окну. На третьем этаже, в покоях супруги, всё ещё горел свет. И, глядя на него, я неожиданно тихо рассмеялся. Кто бы мог подумать. Всю жизнь я считал себя человеком, который умеет добиваться желаемого. Земли, торговые пути, выгодные соглашения — всё поддавалось расчёту. Но теперь мне предстояло самое сложное предприятие в моей жизни. Заново завоевать собственную жену. И, кажется, впервые результат действительно зависел не только от меня.

Глава 9

Лара

Утро началось с подозрительного. Нет, даже не так. С очень подозрительного.

Я спустилась к завтраку, рассчитывая спокойно поесть, полистать свежую газету и отправиться по своим делам. Но стоило войти в столовую, как обнаружилось, что за столом уже сидит мой законный, пока ещё не бывший, супруг. И мало того, при моём появлении он отложил газету, поднялся и даже отодвинул для меня стул.

Я остановилась. Посмотрела на него. Потом на стул. Потом опять на него.

— Доброе утро, Лара, — совершенно невозмутимо произнёс герцог.

— Доброе, — осторожно ответила я. — А что случилось?

Он приподнял бровь.

— В каком смысле?

— Ну… ты здесь.

— Я здесь живу, — заметил Валентин.

Вот ведь умник.

— Я заметила. Просто обычно ты завтракаешь раньше или позже меня.

— Решил изменить привычку.

Ага.И почему-то мне сразу стало не по себе. Особенно когда он собственноручно налил мне кофе.

— Сливки?

Я подозрительно прищурилась.

— Ты заболел?

Валентин рассмеялся. Представляете?! Рассмеялся! Не усмехнулся одним уголком рта, не издал сдержанное аристократическое «хм», а совершенно нормально, по-человечески рассмеялся.

— Нет, Лара. Просто хочу позавтракать с женой. Это настолько необычно?

— Для тебя — да.

Он на мгновение помрачнел, но почти сразу снова улыбнулся.

— Справедливо.

Я села. Вот это уже интересно. Оказывается, герцог умеет признавать очевидное. Надо записать в календаре – исторический день.

— Какие у тебя сегодня планы? — поинтересовался он, передавая мне корзинку с выпечкой.

— В одиннадцать встречаюсь с Джасин, потом хотим заехать к портнихе, а после обеда у меня встреча с распорядителем благотворительного фонда.

— А вечером?

— Вечером? — Я задумалась. — Кажется, ничего.

— Прекрасно. Тогда предлагаю поужинать вместе.

Я едва не выронила круассан.

— Зачем?

Валентин посмотрел на меня с каким-то странным выражением.

— Потому что мне приятно твоё общество.

Ох. Мамочки. Это что же делается?! Я замолчала. Он тоже. В итоге я откусила кусочек выпечки и буркнула:

— Ну… хорошо.

Герцог выглядел чрезвычайно довольным.

А мне стало тревожно. Очень тревожно. Потому что ещё недавно этот мужчина делал всё возможное, чтобы не пересекаться со мной лишний раз. А теперь добровольно приглашал на ужин. И смотрел так, словно собирался не ужинать, а съесть меня саму. Нет, Света. Не туда думаешь. Совсем не туда!

Валентин

Я впервые за всё время нашего брака понял, насколько приятным может быть обычный завтрак.

Раньше Лара пыталась угадать каждое моё желание, накладывала еду, расспрашивала о делах и постоянно наблюдала за моей реакцией. Меня раздражало её внимание. Те-

перь она спокойно ела, читала газету, иногда делилась какими-то новостями. И не старалась мне угодить.

Я обнаружил, что мне нравится слушать её. Даже когда она возмущалась очередным городским распоряжением об ограничении торговли по воскресеньям.

— Представляешь, Валентин, — говорила она, намазывая масло на булочку, — они хотят обязать небольшие лавки закрываться раньше, а крупным торговым домам разрешить работать до вечера. Где справедливость?

— У крупных торговых домов больше возможностей соблюдать требования охраны и безопасности.

— А у маленьких лавок меньше возможностей пережить потерю выручки, — немедленно парировала она. — Почему не сделать одинаковые правила для всех?

Я улыбнулся.

— Потому что одинаковые правила не всегда означают одинаковые условия.

Лара задумалась.

— Вот тут ты прав. Но тогда надо искать другое решение.

И мы проговорили почти двадцать минут: о торговле, о налогах, о том, как живут простые горожане. Удивительно, но моя супруга оказалась весьма рассудительной. Порой она предлагала совершенно невероятные вещи, но среди этих идей встречались и весьма любопытные.

А ещё она умела спорить. Не скандалить, как раньше. А именно спорить. С аргументами, примерами и совершенно

очаровательным выражением возмущения на лице. И мне хотелось продолжать разговор. Пожалуй, это было самым удивительным.

Следующие несколько дней я старался устраивать дела так, чтобы проводить с Ларой больше времени. Оказалось, это не так сложно. Вопрос был лишь в том, чтобы действительно захотеть. Я привык считать себя чрезвычайно занятым человеком. Но теперь обнаружил, что немало встреч можно перенести, часть вопросов поручить управляющим, а некоторые дела вообще не требуют моего личного присутствия. В среду я освободился раньше и предложил супруге прогулку по парку. В четверг мы вместе обедали в небольшой городской ресторации, которую она давно хотела посетить. В пятницу я привёз ей цветы.

И каждый раз Лара смотрела на меня так, словно ожидала подвоха.

Особенно с цветами.

— Это мне? — удивилась она, рассматривая огромный букет нежно-розовых пионов.

— Тебе.

— А по какому поводу?

— Просто так.

— Просто так?

— Да.

Она осторожно понюхала цветы.

— Валентин, ты точно ничего не натворил?

Я не выдержал и рассмеялся.

— Нет, дорогая.

Она замерла. Я тоже. Слово вырвалось само собой. Дорогая. Раньше мне и в голову не пришло бы так её назвать.

Лара быстро отвела глаза. Но я успел заметить, как порозовели её щёки. И решил, что обязательно назову её так ещё раз.

Лара

Катастрофа. Вот честно. Самая настоящая катастрофа. Герцог Валентин Альваци, по всей видимости, решил окончательно свести меня с ума. Каждое утро он исправно появлялся за завтраком. Причём теперь являлся раньше меня.

Улыбался, интересовался моими планами, рассказывал о своих. Если у него освобождалось время, обязательно предлагал куда-нибудь сходить. Постоянно то прогулка, то обед, то театр, то просто чай в библиотеке. И знаете, что самое ужасное?

Мне нравилось. Нет, не просто нравилось. Я начала ждать этих встреч!

Вот же дура! Причём я прекрасно понимала, что происходит. Он красивый, образованный, богатый, воспитанный. А когда перестаёт изображать ледяную глыбу, оказывается ещё и очень интересным мужчиной. Вдобавок умеет ухаживать. И как умеет! Цветы, комплименты, внимательные взгляды,

случайные прикосновения.

Однажды во время прогулки я оступилась на дорожке, а Валентин подхватил меня за талию. И вместо того чтобы сразу отпустить, на мгновение задержал руку.

— Осторожнее, Лара, — произнёс он тихо. — Не хотелось бы, чтобы ты ушиблась.

Ну и всё. Сердечко сделало кульбит. А этот нахал ещё и улыбнулся. Я потом полчаса злилась на себя. Потому что всё прекрасно понимала. Стоило ему немного изменить поведение, как я начала забывать, каким он был раньше. А ведь именно из-за этого прежняя Лара столько страдала. Нет, я не собиралась повторять её ошибок. Никаких! Поэтому продолжала заниматься своими делами, встречаться с подругами, посещать мероприятия и планировать поездку к морю.

Правда, о разводе мы больше не разговаривали. Не потому, что я передумала. Просто каждый раз, когда собиралась поднять эту тему, Валентин находил способ отвлечь меня. И, к моему стыду, у него это получалось.

В субботу я отправилась на выставку современной живописи. Джасин приболела, остальные знакомые были заняты, поэтому решила идти одна.

И совершенно неожиданно встретила там Ксандра Матари.

— Леди Лара! Какая приятная неожиданность!

Я обернулась.

— Герцог Матари! Добрый день!

Он улыбнулся.

— Позволите составить вам компанию?

— Конечно. Только предупреждаю, я в живописи разбираюсь весьма поверхностно.

— Тем интереснее будет услышать ваше мнение.

Мы пошли вдоль картин.тВ какой-то момент остановились перед полотном, изображавшим что-то совершенно непонятное.

Там были какие-то синие круги, красные полосы и подозрительно похожий на огурец зелёный предмет.

Я долго смотрела. Потом осторожно спросила:

— А это точно картина висит правильной стороной?

Ксандр поперхнулся.

— Простите?

— Ну мало ли. Может, её вверх ногами повесили.

Он посмотрел на полотно.

Потом на меня. И вдруг расхохотался. Причём так громко, что несколько посетителей обернулись.

— Леди Лара, вы неподражаемы!

— Да ладно вам, — смутилась я. — Я просто пытаюсь понять, что художник хотел сказать.

— Согласно описанию, здесь изображена борьба человеческого духа с ограничениями общества.

Я снова посмотрела на огурец.

— Бедный человеческий дух. Досталось же ему.

Ксандр снова рассмеялся. И после этого мы уже спокой-

но обсуждали картины, не пытаясь изображать из себя великих ценителей искусства. Время пролетело незаметно. Перед уходом герцог предложил выпить кофе. Я согласилась. А почему нет? Приятный человек, хороший собеседник. Да и в отличие от моего супруга он не заставлял меня постоянно гадать, что у него на уме.

Ксандр

Первоначально я заинтересовался Ларой Альваци исключительно из-за Валентина. Признаюсь, было любопытно посмотреть, как мой вечный соперник отреагирует на внимание к собственной супруге. Особенно учитывая слухи об их неудачном браке. Я знал, что Валентин женился ради бухты. И знал, что не испытывал особой нежности к молодой жене. Поэтому наше знакомство на благотворительном мероприятии показалось мне прекрасной возможностью немного его подразнить. Достаточно было сделать Ларе несколько комплиментов, и Валентин уже смотрел так, словно собирался вызвать меня на дуэль.

Забавно.

Особенно если учесть, что раньше он демонстративно игнорировал супругу. Но затем произошло нечто неожиданное. Лара мне действительно понравилась. Она оказалась совершенно не похожа на большинство женщин нашего кру-

га. Не пыталась произвести впечатление титулами, связями или знанием светских условностей. Могла искренне восхищаться красивой картиной. Или совершенно спокойно признаться, что не понимает, почему за несколько цветных пятен предлагают заплатить стоимость небольшого дома. Сегодня на выставке я поймал себя на том, что смеюсь гораздо чаще обычного. Причём совершенно искренне.

Когда мы устроились за столиком в небольшой кофейне, Лара с увлечением рассказывала о благотворительном аукционе.

— И представляете, — говорила она, — они хотели выставить на продажу исключительно дорогие украшения и предметы искусства. Я предложила добавить что-нибудь доступное. Например, сертификаты на услуги, билеты на концерты, небольшие изделия местных мастеров. Тогда больше людей смогут поучаствовать.

— Разумно, — согласился я.

— Вот! Я тоже так считаю!

Она улыбнулась. И мне вдруг захотелось, чтобы эта улыбка предназначалась исключительно мне. Неожиданное чувство. Я внимательно посмотрел на неё. Красивые глаза. Живое лицо. Забавная привычка морщить нос, когда она о чём-то задумывается. И полное отсутствие того напряжения, которое я часто замечал у женщин, пытающихся понравиться влиятельному мужчине. Лара общалась со мной совершенно свободно. Как с обычным человеком. Я вдруг понял, что хо-

чу узнать её ближе. Не для того, чтобы позлить Валентина. А просто потому, что мне интересно находиться рядом.

— Лара, — произнёс я.

Она подняла глаза.

— Да?

Я на мгновение замялся.

— Могу я пригласить вас на прогулку на следующей неделе?

— Конечно, — легко согласилась она. — Только надо посмотреть расписание. У меня сейчас столько дел!

Я улыбнулся.

— Я подстроюсь.

Она рассмеялась.

— Ого, какая жертва!

Я тоже улыбнулся. Но про себя отметил, что ради её общества действительно готов изменить собственные планы. И это было уже совсем не похоже на безобидную шутку над Валентином.

Глава 10

Лара

В воскресенье за завтраком Валентин поинтересовался:

— Как прошла выставка?

— Замечательно!

— Понравились картины?

— Некоторые. Но, честно говоря, я окончательно убедилась, что современное искусство не для моего бедного мозга.

Герцог улыбнулся.

— Почему?

Я рассказала ему про картину с огурцом.

Он рассмеялся. Причём совершенно искренне.

— Надо было попросить художника объяснить замысел.

— Боюсь, после моего вопроса он бы меня выставил из галереи.

Мы посмеялись.

И тут Валентин как бы между прочим спросил:

— Ты ходила одна?

Я спокойно ответила:

— Да. Правда, там встретила Ксандра Матари. Мы вместе

посмотрели выставку и потом выпили кофе.

Улыбка с его лица исчезла.

Вот прямо мгновенно.

— Матари?

— Ну да.

— И вы снова провели время вместе?

Я подняла глаза.

— Валентин, ты сейчас серьёзно?

— Вполне.

— Мы встретились на выставке. Случайно. Посмотрели картины. Выпили кофе. Всё.

Он помолчал.

— Он часто оказывается там же, где и ты.

Я задумалась. А ведь действительно. Сначала пилафуст. Потом театр. Теперь выставка. Хотя светское общество здесь не такое большое, чтобы считать каждую встречу подозрительной.

— Ну, видимо, у нас похожие интересы, — пожала плечами.

Валентин поставил чашку.

— Какие именно?

— Что?

— Какие у вас общие интересы?

Я даже растерялась.

— Искусство, театр, путешествия… Валентин, к чему этот допрос?

Он глубоко вздохнул.

— Прости. Просто мне не очень нравится внимание Матари к тебе.

Вот теперь стало интересно.

— Почему?

— Потому что я знаю его гораздо лучше, чем ты.

— И?

— И потому что он привык добиваться того, что ему интересно.

Я нахмурилась.

— А я здесь при чём?

Валентин посмотрел на меня. Потом медленно произнёс:

— Ты действительно не понимаешь?

— Чего?

Он неожиданно улыбнулся. Но как-то невесело.

— Ничего, Лара. Забудь.

Вот же! Ненавижу, когда люди разговаривают загадками. К середине следующей недели ситуация стала ещё более странной. Валентин превратился в совершенно невозможного мужчину. В хорошем смысле. Он начал присылать мне записки прямо посреди дня. Не длинные любовные послания, конечно. Но всё же. «Освобожусь к четырём. Не желаешь прогуляться?» «Сегодня в кондитерской на площади готовят твои любимые пирожные. Привезти?» «Надеюсь, твоя встреча прошла успешно. Жду тебя к ужину». И каждый раз я ловила себя на том, что улыбаюсь. Предательски. Совер-

шенно неприлично.

А ещё Валентин начал меня касаться. Нет, ничего такого. Просто подавал руку, когда я выходила из автомобиля. Поправлял выбившийся локон. Иногда легко касался моей спины, пропуская вперёд. Но от каждого такого прикосновения у меня внутри начинали порхать какие-то ненормальные бабочки.

Особенно после того вечера у моей спальни. Почти-поцелуя. Который я упорно пыталась выкинуть из головы. И который почему-то вспоминала каждый вечер перед сном.

В среду мы вместе гуляли по саду. Валентин рассказывал о строительстве порта. Я слушала с интересом. Оказалось, там действительно огромный проект. Новые причалы, склады, торговые помещения, дороги.

— Ты когда-нибудь была в бухте? — спросил он.

— Нет.

Он удивился.

— Ни разу?

— А должна была?

— Всё-таки это земля твоей семьи.

Я пожала плечами.

— Как-то не довелось.

Он задумался.

— Тогда предлагаю съездить туда в выходные. Покажу тебе строительство.

Я остановилась.

— Серьёзно?

— Разумеется.

— А можно посмотреть склады? И портовые сооружения?

Герцог удивлённо улыбнулся.

— Конечно.

— Тогда с удовольствием!

И тут он взял мою руку. Не просто предложил локоть. А именно взял за руку. Переплёл наши пальцы. Я замолчала. Посмотрела вниз. Потом на него. Он шёл совершенно спокойно. Будто мы всегда так гуляли. А у меня в голове творилось форменное безобразие. Рука. Он держит меня за руку. Господи, Света, тебе сколько лет? Почти тридцать! А ведёшь себя как школьница!

Я попыталась сосредоточиться на деревьях. На дорожке. На птицах. На чём угодно. Но всё внимание почему-то сосредоточилось на тёплой мужской ладони. И самое ужасное — мне не хотелось её отпускать.

Ксандр

Я начал замечать за собой непривычные вещи. Например, стал интересоваться расписанием светских мероприятий. Раньше я посещал их исключительно по необходимости. Теперь же спрашивал секретаря, не ожидается ли где-нибудь благотворительный вечер, выставка или спортивное состязание. И каждый раз интересовался списком гостей. Особенно

одной фамилией.

Альваци. Вернее, именем Лары Альваци. В пятницу я встретил её на благотворительной ярмарке. Она стояла возле небольшого павильона с изделиями местных мастеров и с таким увлечением рассматривала расписную керамику, словно перед ней были королевские сокровища.

— Леди Лара!

Она обернулась.

И улыбнулась.

— Ксандр! Добрый день!

Я почувствовал совершенно глупое удовольствие от того, что она назвала меня по имени.

— Позволите составить компанию?

— Конечно! Только предупреждаю, я здесь надолго. Хочу выбрать подарки для девочек из приюта.

— Тогда помогу.

Мы провели вместе почти два часа. Лара тщательно выбирала игрушки, книги, небольшие украшения. С продавцами разговаривала уважительно, без привычной для некоторых аристократов снисходительности. Когда одна пожилая женщина призналась, что сама делает деревянные игрушки, Лара так искренне восхитилась её работой, что та едва не расплакалась.

Я смотрел на неё. И понимал, что всё глубже увязаю. В какой-то момент она подняла на меня глаза.

— Ксандр, как думаете, девочкам понравятся эти куклы?

Я посмотрел на небольшие деревянные фигурки.

— Уверен.

— Правда?

— Абсолютно.

Она просияла. И я вдруг осознал, что готов купить весь этот проклятый павильон, лишь бы видеть её такой счастливой.

Мы вышли с ярмарки ближе к вечеру.

— Лара, — произнёс я, когда мы остановились возле её автомобиля.

— Да?

— Вы позволите пригласить вас на ужин?

Она немного задумалась.

— Сегодня?

— Если у вас нет других планов.

— Ой, сегодня не получится. Я обещала Валентину вернуться к ужину.

Его имя неприятно резануло слух. Я постарался сохранить улыбку.

— Разумеется. Тогда в другой день?

— Почему бы и нет? Только надо свериться с расписанием.

Я кивнул. И вдруг поймал себя на мысли, что впервые в жизни испытываю ревность к Валентину Альваци – не из-за бухты. Не из-за торговых контрактов. А из-за женщины. И это было куда серьёзнее.

Лара

В субботу утром я сидела перед зеркалом и пыталась понять, в какой момент моя тщательно продуманная жизнь превратилась в какой-то балаган.

План ведь был великолепный! Простой. Логичный. Практически гениальный. Развестись. Получить отступные. Уехать к морю. Купить дом. Жить счастливо и ни от кого не зависеть. Всё! Никаких сложностей. Никаких мужских капризов. Никаких любовных страданий.

А что получилось? Мой законный муж вдруг решил стать образцовым супругом. Каждое утро желает мне доброго дня, вечером интересуется, как прошли дела, таскает на прогулки, дарит цветы и смотрит так, что у меня коленки подкашиваются. И мало того. Ксандр Матари тоже стал подозрительно часто появляться поблизости: то на выставке, то на ярмарке, то приглашает выпить кофе, то на ужин зовёт. И, главное, оба ведут себя так, словно это совершенно нормально. А я? А я, взрослая разумная женщина, стою посреди всего этого безобразия и совершенно не понимаю, что происходит!

— Эрда! — позвала я.

Служанка тут же появилась в дверях.

— Да, ваша светлость?

— Скажи мне, пожалуйста, я сильно изменилась за по-

следнее время?

Эрда замялась.

— Ну…

— Только честно.

Она осторожно улыбнулась.

— Вы стали счастливее, леди Лара.

Я замолчала.

— Счастливее?

— Да. Раньше вы часто плакали. Особенно после разговоров с его светлостью. А теперь улыбаетесь, гуляете, встречаетесь с друзьями.

Она немного помолчала.

— И герцог тоже изменился.

Я насторожилась.

— В каком смысле?

— Раньше он почти не заходил в ваши покои, а теперь постоянно интересуется, дома ли вы. Вчера даже спрашивал, какие цветы вы любите.

Я вздохнула. Вот ведь. Даже прислуга всё замечает.

— Эрда, как думаешь, почему он так себя ведёт?

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Так ведь ухаживает за вами, ваша светлость.

Я поперхнулась.

— Что?!

— Ну… разве не видно? — Служанка смутилась. — Он смотрит на вас совсем иначе. И улыбается, когда вы рядом.

Я медленно повернулась к зеркалу. Ухаживает. Вот так просто. За мной. Вернее, за Ларой. Только почему?! Раньше не хотел. Теперь хочет. И кто их, мужчин, вообще придумал?!

В тот же день мы с Валентином отправились в бухту Поездка оказалась неожиданно интересной. Герцог показывал мне склады, причалы, рассказывал о строительстве, объяснял, как будет организована торговля. Я слушала с настоящим удовольствием.

Порт действительно впечатлял. Уже были возведены несколько крупных зданий, прокладывались новые дороги, рабочие укрепляли берег. В какой-то момент мы остановились на небольшой смотровой площадке.

Перед нами раскинулось море. Солнце отражалось в воде, чайки кружили над бухтой, а вдали виднелись корабли. Красотища!

Я подошла к ограждению.

— Валентин, это невероятно!

Он встал рядом.

— Рад, что тебе нравится.

— Ещё бы! Здесь же можно построить целый торговый город!

Он удивлённо посмотрел на меня.

— Именно это я и планирую.

— Правда?

— Да. Со временем здесь появятся жилые кварталы, ма-

стерские, торговые площади.

Я задумалась.

— А гостиницы?

— Разумеется.

— А набережная? Чтобы можно было гулять, сидеть в кафе, смотреть на море?

Он улыбнулся.

— Ты предлагаешь сделать из порта курорт?

— Почему бы и нет? Торговля торговлей, но люди тоже хотят отдыхать.

Валентин рассмеялся.

— Возможно, в этом есть смысл.

Мы ещё долго обсуждали будущий город. Я предлагала всякие идеи, некоторые вполне разумные, другие совершенно сумасшедшие. Он слушал. Иногда спорил. Иногда соглашался. И в какой-то момент я поймала себя на том, что чувствую себя рядом с ним удивительно легко. Без напряжения. Без желания поскорее уйти. Просто хорошо.

А потом он осторожно обнял меня за плечи.

Я замерла.

— Замёрзла? — спросил он.

— Немного.

Валентин снял пиджак и накинул мне на плечи. Затем снова встал рядом. И его рука осталась на моём плече. Я посмотрела на море. Потом на него. Он улыбнулся. Тепло. Совершенно не так, как улыбался в первые дни нашего знаком-

ства.

И вдруг мне стало страшно. Потому что я поняла: ещё немного — и я действительно могу влюбиться. В собственного мужа. Которого собиралась бросить. Господи, какой абсурд!

Валентин

Когда мы возвращались из бухты, Лара задремала в автомобиле. Она сидела рядом, слегка повернув голову к окну. Я некоторое время смотрел на неё. Затем осторожно поправил подушку, чтобы ей было удобнее. Она что-то сонно пробормотала и, совершенно неожиданно, прислонилась ко мне.

Я замер. Потом медленно обнял её за плечи. Лара не проснулась. Только устроилась удобнее.

И я почувствовал странное, почти забытое тепло. Оказалось, что для счастья мне совершенно не обязательно подписывать очередной выгодный контракт или побеждать соперника. Иногда достаточно просто сидеть рядом с любимой женщиной. Любимой? Я мысленно остановился. Повторил это слово. И понял, что оно больше не кажется мне нелепым. Я ещё не знал, можно ли назвать мои чувства любовью. Но совершенно точно понимал, что хочу узнать. Хочу пройти с ней этот путь. Постепенно. Не торопя. Не требуя. И если для этого придётся потратить месяцы, я готов.

Впервые в жизни мне не хотелось немедленно получить результат. Хотелось наслаждаться самим процессом.

Глава 11

Ксандр

Вечером я получил письмо от секретаря.

На следующей неделе в столице состоится важная встреча торгового совета. Обычно я непременно присутствовал на подобных заседаниях. Но теперь неожиданно поймал себя на мысли, что совершенно не хочу уезжать. Потому что здесь оставалась Лара.

Я подошёл к окну. Вспомнил её смех. Её восторг от маленьких деревянных игрушек. Её удивительную способность превращать самый обычный разговор в увлекательное приключение. И вдруг понял, что больше не хочу ограничиваться случайными встречами. Мне хотелось пригласить её куда-нибудь, где мы могли бы побыть вдвоём, чтобы поговорить, можнт узнать знать друг друга лучше и возможно, сказать ей о своих чувствах.

Но было одно обстоятельство. Она замужем за Валентином Альваци. И хотя слухи об их браке были далеко не радужными, я не мог не заметить, что в последнее время Валентин начал уделять супруге гораздо больше внимания. На

театральной премьере он практически не отходил от неё. И смотрел так…

Я нахмурился. Нет. Не хотелось признавать очевидное. Но я слишком хорошо знал своего соперника. Валентин Альваци тоже заинтересовался собственной женой. И, кажется, гораздо серьёзнее, чем сам понимал. Я медленно улыбнулся. Что ж. Всю жизнь мы соревновались. Но теперь впервые мне не хотелось выигрывать исключительно ради победы.

Потому что Лара действительно стала мне дорога. И если её брак окажется несчастливым, я не собирался упускать возможность сделать её счастливой.

Лара

В воскресенье вечером я сидела в своей комнате с блокнотом. Да-да, настоящим бумажным блокнотом. Очень не хватало телефона, хотя бы заметки открыть и расписать всё по пунктам. Но пришлось по старинке.

Первое. Развод – не подписан.

Второе. Поездка на море – постоянно откладывается.

Третье. Герцог Валентин – подозрительно хорош собой. Начал ухаживать. С каждым днём всё настойчивее.

Четвёртое. Герцог Ксандр. Тоже хорош собой. Тоже начал проявлять подозрительную активность.

Пятое. Я – полная дура.

Я посмотрела на список. Потом ещё раз. И тихонько за-

стонала.

Ну почему?! Почему всё так?! Я ведь прекрасно помнила книгу! Там всё было просто: холодный герцог, несчастная жена, прекрасная Максин Экреза, любовь до гроба и трагическая гибель Лары.

Правда, теперь я вспомнила одну неприятную деталь. По сюжету Максин должна была появиться совсем скоро. Кажется, через несколько недель после возвращения Валентина из столицы. То есть… Я замерла. Так-так-так. А ведь действительно. Совсем скоро!

И вот тут меня словно осенило. Может, весь этот внезапный романтический порыв Валентина — просто временное помутнение? Пока главная героиня не появилась. А потом он увидит свою прекрасную Максин, влюбится без памяти и снова превратится в ледяного индюка?

Я медленно закрыла блокнот. Вот оно. Объяснение. Конечно!

Не может же книжный сюжет просто взять и исчезнуть. Я уже изменила некоторые события, но главная героиня никуда не делась. А значит, расслабляться рано. Очень рано.

Я поднялась, подошла к зеркалу и строго посмотрела на своё отражение.

— Светлана, запомни. Никаких влюблённостей. Никаких красивых глаз. Никаких романтических прогулок.

Отражение выглядело совершенно неубедительно. Особенно с учётом того, что на туалетном столике стоял огром-

ный букет роз от Валентина. А рядом лежала записка от Ксандра с приглашением на выставку редких книг.

Я посмотрела на одно. Потом на другое. Закрыла глаза.

— Ну и где, спрашивается, я свернула не туда?!

Планировала стать богатой разведённой женщиной, жить у моря, пить кофе по утрам и ни от кого не зависеть. А вместо этого оказалась посреди какого-то любовного треугольника. Да ещё с двумя герцогами!

Причём один из них мой законный муж, а другой его давний соперник. И оба, кажется, всерьёз решили испортить мне прекрасный план.

Я рухнула на кровать. Уставилась в потолок. А потом вдруг вспомнила, как сегодня утром Валентин наклонился и совершенно неожиданно поцеловал мне руку, пожелав доброго дня.

И как я весь завтрак после этого улыбалась собственной чашке. Застонала ещё громче.

— Всё. Пропала.

Потом повернулась на бок, подтянула одеяло и решительно объявила самой себе:

— Завтра же поговорю с Валентином о разводе. Серьёзно. Без всяких отвлечений.

Помолчала.

И добавила:

— Только после завтрака.

Потому что он обещал привезти мои любимые пирожные.

А пирожные-то в чём виноваты?

Тем временем в другом крыле особняка герцог Валентин Альваци изучал расписание своих дел, пытаясь освободить вечер вторника для приглашения супруги в ресторан.

А в собственном кабинете герцог Ксандр Матари составлял письмо Ларе, подбирая слова так тщательно, как не подбирал их ни для одного торгового соглашения.

И ни один из двух мужчин пока не подозревал, что главная соперница в борьбе за сердце Лары — вовсе не другой герцог. А её собственная, упрямая и совершенно искренняя мечта о свободе. И что совсем скоро в их жизни появится ещё одна женщина. Та самая Максин Экреза, которой по замыслу автора книги суждено было стать настоящей любовью Валентина Альваци.

Лара

Утро началось прекрасно. Нет, правда, замечательно! Особенно если учесть, что на завтрак мне подали те самые пирожные из кондитерской мадам Жюли, о которых я уже два дня мечтала. Нежнейшее тесто, воздушный крем, свежие ягоды и тоненькая шоколадная глазурь. М-м-м! Вот ради чего стоит жить!

Я блаженно прикрыла глаза, отправляя в рот очередной кусочек.

— Вижу, тебе понравилось, — раздался напротив доволь-

ный мужской голос.

Я открыла глаза.

Валентин сидел за столом, отложив газету, и с какой-то подозрительно тёплой улыбкой наблюдал за мной.

— Ещё бы! — ответила я. — Валентин, это просто божественно! Ты даже не представляешь, какая вкуснотища!

— Представляю. Я ведь пробовал.

— Нет, ты не понимаешь. Это совсем другое. Тут нужно прочувствовать!

Я зачерпнула ложечкой немного крема и продемонстрировала ему.

— Вот смотри. Видишь, какая текстура? Нежная, воздушная. А ягоды чуть кисленькие, и получается просто идеальное сочетание!

Он рассмеялся.

— Убедила. Теперь я понимаю, что допустил серьёзную ошибку.

Я насторожилась.

— Какую?

— Заказал слишком мало.

— А-а-а, — облегчённо выдохнула я. — Да, это действительно непростительно.

И мы оба рассмеялись.

Я снова принялась за пирожное, краем глаза наблюдая за мужем. В последнее время Валентин стал каким-то удивительно… домашним, что ли. Нет, он по-прежнему оставался

герцогом. Уверенным, властным, привыкшим командовать и принимать решения. Но рядом со мной словно снимал невидимые доспехи. Шутил. Улыбался. Иногда даже позволял себе совершенно мальчишеские выходки.

Вчера, например, украл с моей тарелки кусочек пирога. Представляете?! Герцог Альваци! Человек, который прежде едва ли не требовал, чтобы каждое блюдо подавали с соблюдением какого-нибудь особого церемониала! А тут просто взял и стащил мой пирог! Причём потом ещё имел наглость заявить, что у меня вкуснее.

Невозможный мужчина и очень опасный. Потому что я начала привыкать к его присутствию, к улыбкам, к этим маленьким знакам внимания. И, что особенно тревожно, стала ловить себя на том, что жду наших завтраков. Вот и сегодня. Спустилась пораньше, хотя могла спокойно поваляться в постели.

А всё почему? Потому что знала: он будет ждать. Тьфу ты! Света, соберись! Ты ведь собиралась поговорить о разводе! Вот сейчас доем пирожное и поговорю. Обязательно.

Валентин

Лара ела пирожное с таким удовольствием, словно это было величайшее событие в её жизни.

Я смотрел на неё и невольно улыбался. Удивительная женщина.

За последние дни я узнал о ней больше, чем за всё время нашего брака.

Например, выяснил, что она обожает сладкое. Раньше Лара почти ничего не ела за общим столом. Постоянно следила за тем, как выглядит, старалась сидеть ровно, осторожно отрезала крошечные кусочки и больше внимания уделяла мне, чем собственной тарелке. Теперь же она совершенно искренне наслаждалась едой. И мне нравилось за этим наблюдать. А ещё я заметил, что когда супруга действительно довольна, у неё появляется маленькая ямочка на левой щеке. Раньше я её не замечал. Да и вообще слишком многого не замечал.

— Лара, — позвал я.

— М-м? — Она подняла глаза, продолжая жевать.

— Какие у тебя планы на сегодняшний вечер?

Она задумалась.

— Кажется, никаких. А что?

Прекрасно.

— Я хотел пригласить тебя в ресторан.

Лара перестала жевать. Посмотрела на меня. Потом медленно проглотила кусочек.

— В ресторан?

— Да. Открылось новое заведение на набережной. Говорят, там превосходная кухня и замечательный вид на залив.

— О-о-о…

Её глаза заинтересованно заблестели.

Я едва удержался от улыбки. Уже знал, что предложение

почти принято. Но тут она вдруг нахмурилась.

— Валентин, подожди. Нам ведь нужно кое-что обсудить.

А вот и оно. Я прекрасно понимал, о чём она собирается заговорить. Развод. В последнее время это слово превратилось в постоянную угрозу моему душевному спокойствию. Каждый раз, когда Лара произносила его, у меня возникало совершенно нелепое желание немедленно спрятать все бумаги, закрыть кабинет и увезти супругу куда-нибудь подальше от законников. Однако я прекрасно понимал, что так ничего не добьюсь. Она должна сама захотеть остаться. А значит, мне нужно дать ей возможность увидеть, каким может быть наш брак. Не на словах. На деле.

— Конечно, — спокойно ответил я. — Давай поговорим.

Лара оживилась.

— Правда?

— Разумеется. Только предлагаю сначала немного прогуляться. Утро замечательное.

Она посмотрела в окно.

За стеклом ярко светило солнце.

— Ну… можно.

Я поднялся и протянул ей руку.

— Тогда идём?

Она поколебалась всего мгновение. И вложила свою ладонь в мою.

Глава 12

Лара

Вот теперь точно поговорим. На свежем воздухе. Без всяких отвлечений. И пирожных. Особенно пирожных. А то мне кажется, что муж уже прекрасно понял мою слабость и бессовестно ею пользуется.

Мы вышли в сад. Утро и правда было великолепное. Тёплый ветерок шевелил листья, на клумбах цвели розы, где-то в глубине сада журчал фонтан. Красотища!

Валентин предложил руку, и я машинально взяла его под локоть. Потом спохватилась. Вот ведь! Опять! Ну что за привычка такая образовалась? Раньше я могла спокойно идти рядом с мужчиной, не испытывая никакой потребности за него держаться.

А теперь… Ладно. Неважно. Главное — разговор.

— Валентин, — начала я решительно, — я хотела вернуться к нашему соглашению.

— Конечно, дорогая.

Я сбилась. Дорогая. Опять он это сказал! Причём таким тоном, словно всю жизнь меня так называл.

— Так вот… — Я прочистила горло. — По поводу развода…

— Ты не замёрзла?

— Что?

— Ветер сегодня прохладнее, чем кажется.

Он осторожно коснулся моей руки. Я растерянно моргнула.

— Нет, не замёрзла.

— Хорошо.

И накрыл мою ладонь своей. Тёплой. Большой. Уверенной. Господи, да что ж такое?!

— Так о чём ты хотела поговорить? — совершенно невинно спросил он.

Я сердито посмотрела на него.

— О разводе!

— Ах да.

Он кивнул.

— Лара, скажи, пожалуйста, тебе сейчас плохо со мной?

Я растерялась.

— Что?

— Тебе неприятно проводить со мной время?

— Нет, но…

— Тебе не понравилась наша поездка в бухту?

— Понравилась.

— А театр?

— Тоже.

— А наши завтраки?

Я подозрительно прищурилась.

— Валентин, ты сейчас что делаешь?

Он улыбнулся.

— Разговариваю с женой.

— Нет, ты меня запутываешь!

— Разве?

— Именно!

Он остановился и повернулся ко мне.

— Тогда давай попробуем разобраться. Ты хочешь развестись потому, что я плохо с тобой обращался?

— Да! То есть… не только поэтому.

— А почему ещё?

Вот тут я замялась. Потому что ответить честно было сложно. Не рассказывать же ему, что я вообще-то не та Лара, на которой он женился!

И что в книге его ждёт великая любовь с прекрасной Максин Экрезой. И что мне совершенно не хочется оказаться под колёсами чужой любовной истории.

— Потому что… — Я нахмурилась. — Потому что ты меня не любишь!

Валентин внимательно посмотрел на меня.

— А ты меня?

Вот ведь! Вопрос с подвохом! Прежняя Лара любила его до безумия. А я… Я вообще-то собиралась разводиться!

— Сейчас речь не обо мне, — заявила я.

Он усмехнулся.

— Почему же? Мне кажется, это напрямую касается нас обоих.

— Валентин!

— Хорошо, хорошо.

Он чуть сжал мои пальцы.

— Я понимаю, что причинил тебе боль. И не жду, что ты забудешь обо всём за несколько дней.

Я замолчала.

Он продолжил уже серьёзнее:

— Но мне хотелось бы узнать, можем ли мы стать счастливыми вместе.

И вот тут у меня внутри что-то предательски дрогнуло. Потому что говорил он совершенно искренне. Без привычного холодного высокомерия. Без раздражения. И смотрел так… Ох. Лучше бы не смотрел.

Валентин

Она растерялась. Я видел это совершенно отчётливо. Ещё недавно Лара уверенно заявляла, что наш брак необходимо расторгнуть. Теперь же стояла передо мной, хмурила брови и явно пыталась найти слова.

Я знал, что поступаю не совсем честно. Она хотела обсудить документы. А я говорил о чувствах. Но в этом и заключалась проблема: мы слишком долго обсуждали наш брак

как деловое соглашение. И ни разу не попытались понять, чего хотим друг от друга.

— Лара, — тихо произнёс я.

Она подняла голову.

— Что?

Я осторожно поправил выбившуюся прядь её волос. Она замерла. Я уже знал эту её реакцию. Сначала удивление. Потом лёгкий румянец. А затем попытка сделать вид, что ничего не произошло. Меня это совершенно очаровывало.

— Ты красива, когда сердишься, — сказал я.

Она возмущённо выдохнула.

— Валентин! Я вообще-то серьёзно разговариваю!

— Я тоже.

— Тогда перестань меня отвлекать!

Я улыбнулся.

— Постараюсь.

И, конечно, совершенно не постарался. Потому что её глаза, губы, этот чудесный сердитый взгляд…

Я больше не хотел ограничиваться осторожными прикосновениями. С того вечера возле её спальни мне постоянно вспоминался наш несостоявшийся поцелуй. И сегодня я решил, что больше не хочу отступать, не попытавшись. Я медленно провёл большим пальцем по её щеке.

— Лара…

— М-м?

Её голос стал заметно тише.

— Можно я тебя поцелую?

Она широко распахнула глаза. Несколько мгновений молчала. Потом почему-то посмотрела на мои губы. И снова в глаза.

— Валентин, мы же…

— Я помню.

Я приблизился немного.

— Если не хочешь, я не стану.

Она молчала.

Я уже собирался убрать руку, когда Лара неожиданно прошептала:

— Только один раз.

У меня перехватило дыхание.

— Один, — согласился я. И наклонился к ней.

Лара

Ой, мамочки. Нет-нет-нет. Что я только что сказала?! Только один раз?! Света, ты совсем с ума сошла?! Но возмутиться собственной глупостью я не успела, потому что Валентин меня поцеловал. Сначала осторожно и очень нежно. Его губы едва коснулись моих, словно он действительно боялся, что я передумаю. И я… Я не передумала. Наоборот. Почему-то сама чуть подалась навстречу. Он это почувствовал. Одна его рука легла мне на талию, другая осторожно придержала затылок. Поцелуй стал глубже. Теплее. И совер-

шенно неприлично приятным.

Я невольно ухватилась за лацканы его пиджака. Кажется, даже притянула ближе. Господи, какой позор! Мне почти тридцать лет, я взрослая женщина, а растаяла от одного поцелуя, словно героиня дешёвого любовного романа! Хотя… Минуточку. Я же и есть героиня любовного романа! Только совсем не та, которая должна целоваться с герцогом!

Эта мысль промелькнула где-то на задворках сознания. И тут же исчезла. Потому что Валентин провёл ладонью по моей спине и прижал чуть ближе. У меня коленки стали ватными. Вот прямо физически. Если бы не его рука на талии, подозреваю, пришлось бы знакомиться с садовой дорожкой поближе.

Когда он наконец отстранился, я стояла, вцепившись в его пиджак, и пыталась вспомнить, как дышать. Валентин смотрел на меня с совершенно новым выражением лица. Глаза потемнели. На губах появилась лёгкая улыбка.

— Лара…

— А?

Очень интеллектуальный ответ. Прямо горжусь собой.

— Ты в порядке?

— Угу.

Он тихо рассмеялся. И осторожно коснулся лбом моего лба.

— Хорошо.

Мы постояли так несколько мгновений. А потом я нако-

нец начала приходить в себя.

Так. Стоп. Света! Ты ведь пришла сюда разговаривать! О чём? О… О… Господи. О чём же?!

— Валентин, — произнесла я неуверенно.

— Да, дорогая?

Он всё ещё держал меня за талию.

— Мы ведь что-то обсуждали.

— Разумеется.

— Что именно?

И вот тут этот невозможный мужчина совершенно бессовестно улыбнулся.

— Ужин.

Я моргнула.

— Ужин?

— Да. Я приглашал тебя сегодня в ресторан.

— А-а-а…

Что-то знакомое. Точно! Ресторан! Набережная! Вкусная еда!

— Ну… давай, — пробормотала я.

— Прекрасно. В семь?

— В семь.

Он довольно улыбнулся. А потом наклонился и легко поцеловал меня в уголок губ.

Я вздрогнула.

— Валентин!

— Что?

— Мы же договорились один раз!

Он посмотрел на меня с самым невинным видом.

— Разве? Мне показалось, речь шла об одном настоящем поцелуе. А это был просто знак благодарности.

Я возмущённо открыла рот. И не нашлась что ответить. Вот же наглец!

Валентин

Я был счастлив. Пожалуй, впервые за очень долгое время. Лара ответила на мой поцелуй. Не из чувства долга. Не пытаясь завоевать моё расположение. И уж точно не потому, что считала себя обязанной. Она сама потянулась ко мне. Сама вцепилась в мой пиджак. И когда я отстранился, смотрела так растерянно и трогательно, что мне стоило огромных усилий не поцеловать её снова. Особенно когда она попыталась вспомнить, о чём мы разговаривали.

Я, конечно, слегка воспользовался ситуацией. Не слишком благородно. Но кто сказал, что ухаживание за собственной женой обязательно должно проходить исключительно по правилам? Тем более что я прекрасно понимал: разговор о разводе никуда не исчез. Рано или поздно нам придётся к нему вернуться. Но сегодня она согласилась провести со мной вечер. И это была маленькая победа. Причём совсем не над ней. Над тем расстоянием, которое я сам между нами создал.

Мы продолжили прогулку. Я снова взял её за руку. На этот раз Лара даже не попыталась освободиться. И я решил позволить себе ещё одну маленькую вольность. Поднёс её ладонь к губам. Поцеловал костяшки пальцев. Она покраснела.

— Валентин!

— Да?

— Ты сегодня какой-то…

— Какой?

Она замялась.

— Нахальный!

Я рассмеялся.

— Разве это плохо?

— Не знаю!

И отвернулась. Но я видел, что она улыбается.

Лара

До обеда я пребывала в совершенно странном состоянии. С одной стороны, хотелось бегать по комнате, смеяться и всячески радоваться жизни. С другой — взять себя за шкирку, хорошенько встряхнуть и спросить, где мои мозги.

Нет, ну правда! Я ведь собиралась поговорить о разводе! Специально готовилась! Даже мысленно составила речь. А в итоге… Поцеловалась! И согласилась на свидание! С собственным мужем! Который вообще-то должен стать быв-

шим!

Я села перед зеркалом. Посмотрела на своё отражение.

Щёки до сих пор слегка розовые. Глаза блестят. На губах совершенно дурацкая улыбка.

— Светлана, — строго произнесла я, — это уже ни в какие ворота.

Отражение улыбнулось ещё шире. Предательница! Я вздохнула. Ладно. Может, всё не так страшно? В конце концов, один поцелуй ничего не значит. Ну понравился мне мужчина. Бывает. Не умирать же теперь. К тому же мы всё ещё женаты. Формально я вообще ничего предосудительного не совершила. Хотя… Я задумалась.

А если Валентин действительно изменился? Если он и правда хочет наладить отношения? Что тогда? Неужели я готова отказаться от развода? От свободы? От моря? От собственной жизни? Нет. Вот тут я была уверена. Свою жизнь я никому больше не отдам. Но ведь… Ведь можно же жить собственной жизнью и находиться в браке? Можно путешествовать. Заниматься любимым делом. Общаться с друзьями. И иметь рядом человека, который тебя уважает.

Я замерла. Потому что эта мысль оказалась неожиданно приятной. И пугающей. А потом вспомнила Максин. Ах да. Главная героиня. Та самая, которая должна появиться и заставить герцога потерять голову от любви.

Вот ведь! Опять забыла! Я решительно поднялась. Нет. Рано расслабляться. Пока эта загадочная Максин не появи-

лась, делать окончательные выводы нельзя.

Вдруг Валентин сейчас просто увлёкся новизной? А потом встретит настоящую любовь — и всё вернётся на круги своя. Тогда я окажусь в положении прежней Лары. Только уже по собственной глупости.

Ну уж нет!

Размышления прервал осторожный стук.

— Ваша светлость, можно? — раздался голос Эрды.

— Конечно.

Служанка вошла, держа небольшой серебряный поднос.

На нём лежал конверт.

Очень красивый.

Плотная кремовая бумага, тёмно-зелёная сургучная печать.

— Вам доставили письмо, леди.

— От кого?

— От герцога Матари.

Я замерла.

— От Ксандра?

— Да, ваша светлость.

Вот теперь вообще прекрасно.

Глава 13

Лара

Я взяла конверт.

Эрда осторожно улыбнулась.

— Герцог Матари весьма внимателен к вам в последнее время.

Я посмотрела на неё.

— Эрда!

— Простите, ваша светлость.

Но по её лицу было совершенно ясно, что служанка всё прекрасно понимает. В отличие от меня.

Я распечатала письмо. Почерк оказался красивым, аккуратным.

«Дорогая леди Лара!

Надеюсь, моё письмо застанет вас в добром здравии и прекрасном расположении духа.

Вспоминая нашу последнюю встречу, не могу не улыбнуться. Признаюсь, давно не получал такого удовольствия от обычной прогулки.

В эту среду в столичном музее открывается небольшая

выставка редких книг и старинных карт. Полагаю, она могла бы вас заинтересовать.

Если вы позволите, я был бы счастлив сопровождать вас.

Также надеюсь, что после выставки вы согласитесь разделить со мной обед.

С искренним уважением и самыми тёплыми пожеланиями,

Ксандр Матари.»

Я перечитала письмо. Потом ещё раз. И медленно опустила руки. Так. Минуточку.Что-то здесь не так. Совсем не так.

Ксандр ведь просто знакомый. Приятный, общительный мужчина. Ну встретились несколько раз. Ну попили кофе. Ну поговорили. Что такого? А теперь он присылает письма. Приглашает на выставки. На обеды. И пишет, что счастлив проводить со мной время.

Я нахмурилась. Неужели… Нет. Да ну! Он же знает, что я замужем! Хотя…

Я вспомнила, как он смотрел на меня на ярмарке. Как предложил ужин. Как улыбался, когда я рассказывала о своих планах.

Ой. Мамочки. Похоже, я действительно кое-чего не замечала.

Ксандр

Отправив письмо, я неожиданно поймал себя на том, что жду ответа.

И это раздражало. Не само ожидание. А то, насколько большое значение я ему придавал. Раньше всё было проще. Пригласил женщину на мероприятие. Получил согласие или отказ. И забыл.

Но с Ларой всё складывалось иначе. Мне хотелось не просто провести с ней время. Хотелось, чтобы она согласилась именно потому, что ей приятно моё общество. А не из вежливости. И уж точно не из желания позлить супруга.

Я встал из-за стола и подошёл к окну. Вспомнил, как она смеялась над той нелепой картиной. Как спорила со мной о благотворительности. Как оживлялась, рассказывая о книгах.

Я невольно улыбнулся. Удивительная женщина. И совершенно не похожая на ту избалованную молодую герцогиню, о которой ходили слухи после свадьбы. Впрочем, меня уже мало интересовали слухи.

Я хотел узнать настоящую Лару. И всё чаще ловил себя на мысли, что Валентин совершил невероятную глупость, когда пренебрёг ею. Хотя, если быть справедливым, теперь мой соперник, кажется, начал это понимать. На последнем мероприятии он смотрел на жену так, словно впервые увидел её.

И это меня беспокоило. Я не собирался вмешиваться в счастливый брак. Но был ли их брак счастливым? Судя по прежним событиям, весьма сомнительно.

Я вздохнул. Пожалуй, пока не стоит делать поспешных выводов. Посмотрим, ответит ли Лара на приглашение. И как именно ответит.

Лара

Я положила письмо на туалетный столик. Посмотрела на букет роз от Валентина. Потом снова на письмо. И тихо застонала. Ну вот. Опять. Только я начала разбираться с одним герцогом, как появился второй. Причём первый сегодня утром меня поцеловал. И я, между прочим, ответила! А второй теперь приглашает на свидание. И, кажется, совершенно не собирается скрывать своего интереса.

Господи. Да что ж такое?!

Я снова посмотрела на отражение.

— Светлана, объясни мне, пожалуйста, когда ты успела превратиться в роковую женщину?

Отражение молчало. Нагло. Я вздохнула. Ведь всё было так просто! Попала в книгу: знаю сюжет, знаю, кто кому предназначен, знаю, чем всё должно закончиться. Остаётся только избежать трагической судьбы прежней Лары.

Развестись. Уехать. Жить счастливо. Так нет же!

Вместо этого один герцог внезапно решил стать образцо-

вым мужем, второй — галантным поклонником, а я сама начала сомневаться в собственном великолепном плане.

И ведь самое обидное — теперь мне уже не так сильно хотелось разводиться. Вот прямо совсем недавно я была уверена. На все сто процентов! А сейчас…

Сейчас стоило вспомнить утренний поцелуй, как внутри начиналось какое-то безобразие.

Я закрыла глаза. Медленно выдохнула.

— Нет, так дело не пойдёт.

Подошла к окну. Посмотрела на сад. Где-то там, наверное, сейчас находился Валентин. Мой муж, который сегодня впервые поцеловал меня так, что я совершенно забыла обо всех своих разумных доводах. И который пригласил меня вечером в ресторан.

Я прикусила губу. А ведь мне действительно хотелось пойти. Хотелось красиво одеться. Хотелось снова увидеть, как он смотрит на меня. И, возможно…

Нет! Стоп! Никаких «возможно»!

Я резко отвернулась от окна.

И тут взгляд снова упал на письмо Ксандра. Вот ведь. С другой стороны, он тоже интересный мужчина. Весёлый. Обаятельный. Внимательный. И, что особенно важно, никогда не обращался со мной пренебрежительно. Хотя… Он ведь вообще не знает, какой была прежняя Лара.

Я задумалась. Получается, один мужчина постепенно узнаёт меня заново. А второй знакомится со мной такой, ка-

кая я сейчас. И оба, кажется, находят это знакомство весьма приятным.

А я? А я хочу на море! Я решительно плюхнулась в кресло.

— Ну где же ты, Максин Экреза?! — возмущённо спросила я у потолка. — Где тебя носит, главная героиня несчастная?!

По сюжету ты уже должна появиться! Влюбить в себя этого несносного герцога! Избавить меня от его внимания! А вместо этого он ходит за мной, кормит пирожными, водит в театр и целуется!

Я схватила подушку. Прижала к лицу. И издала совершенно неприличный вопль. Потом убрала подушку. Вздохнула. И вдруг поймала себя на одной очень неприятной мысли. А что, если Максин действительно появится? Что, если Валентин встретит её и влюбится? Как и положено по сюжету. Я должна буду обрадоваться. Ведь именно этого и хотела. Но почему-то, представив, как он целует другую женщину так же, как сегодня целовал меня… Я почувствовала совершенно гадкое, колючее раздражение. Ах ты ж! Неужели ревную?!

Я уставилась на своё отражение.

— Света, — произнесла медленно, — кажется, у нас проблемы.

И тут за дверью раздался голос Эрды:

— Ваша светлость, герцог просил передать, что к семи ча-

сам всё будет готово. И ещё велел спросить, какие цветы вы предпочитаете сегодня.

Я закрыла глаза. Посчитала до пяти. Потом обречённо ответила:

— Пионы, Эрда.

— Хорошо, ваша светлость!

Шаги удалились. А я тихонько рассмеялась. Потому что поняла одну ужасную вещь. Ещё месяц назад я мечтала избавиться от Валентина Альваци. А сегодня начала бояться, что он всё-таки может от меня уйти. И вот это уже было совершенно не по плану.

Валентин

В тот же день, ближе к обеду, я сидел в кабинете и просматривал документы.

Настроение было превосходным. Утренний поцелуй всё ещё не выходил у меня из головы. Особенно то мгновение, когда Лара сама потянулась навстречу. Я улыбнулся. Возможно, всё действительно начинает налаживаться.

В дверь осторожно постучали.

— Войдите.

На пороге появился дворецкий.

— Ваша светлость, прошу прощения за беспокойство. Хотел уточнить, отправлять ли ответ с посыльным герцога Ма-

тари сегодня или завтра утром?

Я медленно поднял голову.

— Какой ответ?

Дворецкий замялся.

— На приглашение, доставленное сегодня для её светлости.

Несколько мгновений я молчал.

— Приглашение?

— Да, ваша светлость. Герцог Матари прислал письмо леди Ларе. Я осторожно положил перо на стол. Вот ведь настойчивый мерзавец. Снова. Опять. Никак не угомонится.

— Благодарю, — произнёс я совершенно спокойно. — Ответом займётся сама герцогиня.

Дворецкий поклонился и вышел. Я некоторое время смотрел на закрывшуюся дверь. Потом медленно откинулся в кресле.

Ксандр Матари. Разумеется. Именно сейчас. Когда мне впервые удалось добиться от супруги настоящей взаимности.

Я усмехнулся. Что ж, дорогой мой соперник. Похоже, на этот раз наши интересы снова пересеклись. Только теперь речь идёт вовсе не о торговле. И не о бухте.

Я вспомнил утренний поцелуй. И невольно улыбнулся. Нет, Лара не обязана отвечать на мои чувства. Но у меня есть то, чего у Ксандра пока нет. Время рядом с ней. Возможность каждое утро желать ей доброго дня. Слушать её

смех. Узнавать её привычки. И постепенно возвращать доверие, которое я сам когда-то разрушил.

Я поднялся из-за стола. Подошёл к окну. В саду цвели розы. И вдруг мне пришла в голову мысль. Завтра утром нужно снова заказать пирожные. Только побольше.

А сегодня вечером… Сегодня вечером я намерен сделать всё, чтобы Лара запомнила наш ужин. И, возможно, захотела повторить утренний поцелуй. Уже без всяких уговоров.

Я улыбнулся. Пожалуй, ухаживать за собственной женой оказалось самым приятным занятием в моей жизни.

Лара

К семи вечера я была готова. И, надо признаться, выглядела весьма неплохо.

На этот раз решила не устраивать из своего появления целое представление и выбрала платье нежного изумрудного цвета. Оно красиво подчёркивало талию, мягко облегало фигуру и оставляло открытыми плечи. Волосы Эрда собрала в свободную причёску, выпустив несколько локонов у лица. Получилось одновременно нарядно и довольно романтично. Вот только последнее меня немного смущало.

Романтично! Для ужина с собственным мужем! Докатилась, Светлана.

Я ещё раз посмотрела на себя в зеркало, поправила серьгу

и решительно направилась вниз.

Валентин ждал возле лестницы. И опять посмотрел на меня так, что захотелось немедленно вернуться в комнату и проверить, не забыла ли я надеть что-нибудь важное.

— Лара, — произнёс он, когда я спустилась, — ты прекрасна.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Ты тоже ничего.

Он рассмеялся.

— Ничего?

— Ну, для герцога вполне сойдёшь.

— Постараюсь соответствовать столь высокой оценке.

Вот ведь! Ещё месяц назад я бы не поверила, что этот надменный индюк умеет так мило шутить.

Валентин предложил мне руку, и мы направились к автомобилю. По дороге он рассказывал о новом ресторане, а я с удовольствием слушала Оказалось, заведение открыл известный столичный повар, который несколько лет работал за границей и теперь решил попробовать себя в родных краях.

Место оказалось великолепным. Огромные окна выходили на набережную, за которой темнело море. Столики располагались достаточно далеко друг от друга, чтобы гости могли спокойно разговаривать. Горели небольшие светильники, играла тихая музыка. А ещё здесь восхитительно пахло. Я незаметно втянула носом воздух. М-м-м! Кажется, нас ждёт прекрасный ужин.

Валентин заметил моё выражение и улыбнулся.

— Доволен ли мой выбор столь взыскательную даму?

— Пока очень даже, — ответила я. — Но окончательный вердикт вынесу после десерта.

— Значит, придётся постараться.

Нас проводили к столику возле окна. Валентин отодвинул для меня стул, помог сесть и расположился напротив. Мы изучили меню. Я выбрала рыбу под каким-то невероятным соусом, овощи и десерт, название которого даже не смогла правильно произнести. Герцог заказал мясо, салат и бутылку вина.

Когда официант удалился, Валентин наклонился немного ближе.

— Лара, я хотел сказать…

— Валентин?!

Звонкий женский голос раздался у нас за спиной.

Я подняла голову. И увидела, как лицо моего мужа совершенно неожиданно изменилось.

Глава 14

Валентин

— Валентин! Неужели это ты?!

Я обернулся. И на несколько мгновений действительно растерялся.

Перед нашим столиком стояла Максин Экреза. В светлом платье, с безупречно уложенными каштановыми волосами и той самой улыбкой, которую я когда-то находил необыкновенно очаровательной.

Максин. Надо же. Сколько мы не виделись? Почти год? Нет, пожалуй, немного меньше.

Когда-то я был весьма увлечён этой девушкой. Мне исполнилось двадцать пять, когда мы начали чаще встречаться на приёмах и различных общественных мероприятиях. Максин тогда было двадцать четыре, она на три года старше Лары и уже считалась одной из самых привлекательных молодых дам нашего круга. Она умела себя подать. Всегда безукоризненно одевалась, прекрасно танцевала, поддерживала разговор на любую тему. И обладала редким умением заставлять мужчину чувствовать себя особенно интересным собеседни-

ком. Мне это нравилось. Признаться, я даже подумывал начать за ней ухаживать. Не слишком настойчиво, разумеется. Мы танцевали на нескольких балах, иногда гуляли в общей компании, обменивались письмами по поводу книг, которые оба читали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.